

18-го АВГУСТА

№ 34.

1891 года.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданій: на годъ съ приложеніемъ 10 руб., на годъ безъ приложенія 8 руб., на полгода 5 р., на три мѣсяца 3 руб., одинъ мѣсяць 1 р. Г-е. городскіе подписчики „Восточнаго Обозрѣнія“ желающіе получать на 1891 г. ежедневныя телеграммы, Сѣвер. Телетр. Агентства, благодѣтели добавленія къ подписной цѣнѣ 3 руб. на годъ, 2 руб. на полгода; иногородніе же по московскому тракту—7 р., по западнорусскому—5 р. 50 коп. и по восточному—3 р. 50 к.

Адресъ конторы редакціи: по Харлампіевской ул. на углу Сибирской.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ ежедневномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбецъ обыкновеннаго шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 коп. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 коп. за строчку и за послѣдующіе—по 10 коп.; мелкіе и крупныя шрифы рассчитываются по занимаемому мѣсту.

Пожизненіе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

Открыта подписка на второе полугодіе. Условія смотри въ заголовкѣ.

Содержаніе. — Неурожай и продовольственные наши средства. — Недѣльная хроника Иркутска. — Хроника сибирской жизни. — Корреспонденція изъ Ташкента. — По селамъ и весямъ Приангарья. II. Черемхово. — Неземледѣльческіе промыслы въ Тункинскомъ краѣ С. Ю. — Китай (путевыя наброски А. Тершака). — Библиографія. — Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія. — Справочный отдѣлъ. — Объявленія.

Неурожай и продовольственные наши средства.

Прошедшій за послѣднее время рядъ экстренныхъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраній для выясненія мѣръ, долженствующихъ быть принятыми, чтобы оказать продовольственную помощь населенію, не оставляетъ уже ни малѣйшихъ сомнѣній въ томъ, что переживаемый нами годъ является крайне тяжелымъ и совершенно исключительнымъ годомъ. Неурожай охватилъ не одну-другую волость, не одну-двѣ губерніи, а цѣлую обширную и наиболѣе хлѣбородную полосу, причемъ серьезно пострадавшими оказываются не большіе, не меньшіе, какъ семнадцать губерній! Весь этотъ обширный районъ пужается не только въ сѣменахъ для обѣщанія полей, но и въ прокормленіи до слѣдующаго урожая чуть-ли не поголовно всего населенія. Одна Нижегородская губернія настолько пострадала, что земство рѣшило ходатайствовать передъ правительствомъ о выдачѣ изъ общеимперскаго продовольственнаго капитала 8,229,573 р., необходимыхъ—по численію губернской управы—на сѣмена и продовольствіе населенію. Общая сумма ссуды, необходимая, по мнѣнію рязанскаго губернскаго земскаго собранія, на обѣщаніе полей и прокормленіе населенія Рязанской губерніи до урожая 1892 г., простирается до 6 милл. рублей (800 тыс. руб. на обѣщаніе и 4,600 тыс. руб. на прокормленіе). На владимірскомъ губернскомъ экстренномъ собраніи выяснилось, что сумма потребной ссуды для Владимірской губерніи простирается до 5 милл. рублей (на прокормленіе населенія до 1-го января 1892 г. около 4 милл. руб., да на обѣщаніе полей не менѣе 700 тыс. рублей) и т. д. Стало быть, только три изъ пострадавшихъ губерній нуждаются въ ссудѣ, простирающейся до 19-ти миллионѣвъ рублей, между тѣмъ какъ весь наличный имперскій продовольственный капиталъ, по послѣднему отчету государ. контроля, состоялъ къ 1-му января 1890 г. изъ 11,247 тыс. руб. А вѣдь пострадало не три, а 17 губерній, и немногимъ лучше состояніе и Казанской, и Пензенской, и Тамбовской, и Тульской, и др. губерній. Да, положеніе, по истинѣ, весьма критическое! Передъ надвигающейся нуждой блѣднѣютъ и 1867-й годъ, когда пострадалъ сѣверъ Россіи, и памятный «самарскимъ голодомъ» 1873-й годъ, и 1885—1886 гг. Правительство

рѣшилось энергически бороться съ надвигающейся грозой; министерство внутреннихъ дѣлъ командировало довѣренныхъ лицъ во всѣ пострадавшія отъ неурожая губерніи, чтобы опредѣлить размѣры ожидаемаго недорода хлѣба, — обсуждаются проекты о различныхъ работахъ, которыми могли-бы временно хотѣ занять голодные руки, принимаются мѣры къ недопущенію на рынкахъ сильнаго повышенія цѣнъ на хлѣбъ и т. п. Дай Богъ, чтобы мѣры эти привели къ цѣли, и чтобы призракъ страшнаго голоднаго года оказался однимъ лишь призракомъ. Еще желательнѣе, чтобы разразившаяся катастрофа послужила намъ полезнымъ урокомъ, — чтобы тѣ неурядицы, какіе обнаружались нынѣ въ состояніи нашихъ продовольственныхъ средствъ вообще и хлѣбозапасныхъ магазиновъ въ частности, на будущее время были устранены, и чтобы магазины эти были такъ реорганизованы, чтобы могли дѣйствительно принести на помощь населенію при такой нуждѣ, въ какой очутилось нынѣ населеніе. Какъ-бы великъ ни былъ общеимперскій продовольственный капиталъ, его никогда не можетъ хватить на удовлетвореніе экстраординарныхъ нуждъ, разъ послѣднія охватываютъ громадные районы; этотъ капиталъ можетъ служить лишь подспорьемъ для мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ, а послѣднія-то оказались нынѣ въ крайне жалкомъ состояніи; значительнѣйшая ихъ часть роздана въ ссуды, которыя возвращаются крайне неаккуратно. Не оказалось въ наличности ни общественныхъ капиталовъ, ни хлѣбныхъ запасовъ, большая половина оказалась въ недоимкахъ и въ ссудахъ. И это явленіе повсемѣстное. Обратимся къ ближайшимъ примѣрамъ: изъ изданныхъ трудовъ по статистическому изслѣдованію трехъ округовъ Иркутской губерніи мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хлѣбозапасные магазины, во время изслѣдованія, оказались совершенно пустыми, изъ нѣкоторыхъ (напр., Аларскаго вѣдомства) хлѣбъ продается; недоимки, въ большинствѣ случаевъ, поразительны: напр., въ 8-ми магазинахъ Молюкинскаго вѣдомства, къ іюню 1888 г., на лицо было всего 31 четв., и въ недоимкѣ состояло 12,883 четв.; въ 20-ти магазинахъ Кудинской степной думы къ 1-му ноября 1887 г. собрано было на лицо 3,554 четв., и въ недоимкѣ состояло 30,120 четв. и т. д. Изъ «Обзоровъ» сибирскихъ губерній и областей за 1889-й годъ выясняется не болѣе отрадная картина; напр., въ Томской губерніи въ ссуду выдано было 274,856 четв. хлѣба, а къ

1-му января 1890 г. въ сельскихъ хлѣбозапасныхъ магазинахъ на лицо было 266,692 четв., въ ссудахъ оставалось 679,452 четв., да въ недоимкахъ по окладамъ было 108,274 четв.,—и это послѣ урожайнаго 1889 года. Въ Енисейской губерніи къ 1-му января 1890 г., также послѣ урожайнаго года, въ экономическихъ сельскихъ магазинахъ состояло на лицо 209,663 четв., а въ ссудахъ и недоимкахъ—179,459 четв. Или болѣе характерно: въ Забайкальской области, къ 1-му января 1890 г., послѣ неурожайнаго года, въ экономическихъ магазинахъ было на лицо 92,410 четв., въ ссудахъ 433,020 четв. и т. д. Отнюдь не лучше обстоитъ дѣло и въ Европейской Россіи; напр., въ Харьковской губерніи въ экономическихъ магазинахъ на лицо оказалось въ 1890 г. 500 тыс. четвертей хлѣба, а 550 тыс. четв.—въ ссудахъ и недоимкахъ; изъ губернскаго-же продовольственнаго капитала въ 670 тыс. рублей на лицо оказалось всего на всего 120 тыс. руб., а 520 тыс. р. состоитъ въ ссудахъ и недоимкахъ.

Изъ сообщений столичныхъ газетъ мы узнаемъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ рѣшило изъять хлѣбозапасные магазины изъ вѣдѣнія крестьянскаго самоуправления и передать ихъ въ вѣдѣніе особыхъ земскихъ комитетовъ по продовольствію, причемъ размѣръ запасовъ оставленъ будетъ прежній—одна четверть озимаго и полъ-четверти яроваго на каждую ревизскую душу населенія. Каковъ будетъ составъ земскихъ комитетовъ, газеты не сообщаютъ—и трудно, поэтому, судить о томъ, насколько цѣлесообразной окажется эта реформа. Дѣло, конечно, отнюдь не въ крестьянскомъ самоуправленіи, а въ томъ широкомъ просторѣ, какой предоставляется разнымъ мірошдамъ и кулакамъ, ворочающимъ мірскими дѣлами по своему усмотрѣнію и сообразно съ ихъ личными интересами и выгодами. Если роль земскихъ комитетовъ будетъ роль наблюдательная и контролирующая, если на нихъ возложено будетъ строгое наблюдение за правильнымъ и справедливымъ веденіемъ дѣла, то они—конечно—принесутъ свою долю пользы.

Кромѣ того, по сообщенію столичныхъ газетъ, министерство внутреннихъ дѣлъ признало необходимымъ для обезпеченія исправнаго возврата выдаваемыхъ продовольственныхъ ссудъ и для пополненія общественныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ и продовольственныхъ капиталовъ до установленной закономъ нормы, ввести повсемѣстно общественыя запашки, подѣ которыми обязательно отводится общественная земля лучшаго качества и вблизи мѣстъ сельской осѣлости. Но эти общ. запашки у насъ—напр., въ концѣ пятидесятихъ годовъ—существовали во многихъ мѣстахъ да и нынѣ существуютъ; кое-гдѣ (хотя сравнительно рѣдко) крестьяне заводили ихъ по собственной инициативѣ, а затѣмъ отрекались отъ нихъ, ибо онѣ вызывали лишь распри и раздоры въ населеніи, а результаты отъ нихъ получались крайне сомнительныя. Эти общ. запашки знакомы на всемъ протяженіи Россійской имперіи,—онѣ существовали и въ Сибири, и на Кавказѣ, и въ Европейской Россіи; во многихъ мѣстахъ онѣ, повторяемъ, существуютъ и нынѣ. Правда, изысканіе способовъ для наблюденія за исправнымъ состояніемъ общественныхъ запашекъ, своевременностью работъ, сборомъ зерна и продажей его, а также веденіе отчетности предоставляется вѣдѣнію нынѣ земскихъ учреждений, а гдѣ таковыя не введены—вѣдѣнію особыхъ комитетовъ, учреждаемыхъ и дѣйствующихъ подѣ надзоромъ губернской администраціи; но и это отнюдь не ново и во всякомъ случаѣ разѣ эти запашки не пользуются симпатіей населенія, разѣ крестьяне относятся къ нимъ недоувѣрчиво, трудно разсчитывать на успѣхъ. Передъ нами лежитъ докладъ статистическаго отдѣленія саратовской губернской земской управы, составленный Л. С. Личковымъ въ 1884 г. Докладъ обнимаетъ 362 общины Саратовскаго, Царицынскаго и Петровскаго уѣздовъ, въ которыхъ во время оно, по распоряженію начальства, заведены были общ. запашки; изъ нихъ въ 1884 г. только 123 (34%) вели запашки, а по собственной инициативѣ изъ этихъ 123 общинъ только 20 общ. (16%) завели ихъ добровольно и по собственной инициативѣ. При томъ-же надо замѣтить, что изъ этихъ 123 общинъ послѣ реформы 1861 года общ. запашка сохранилась лишь въ 32-хъ, въ остальныхъ-же она возникла лишь въ послѣднее время по приказанію начальства. Докладъ констатируетъ, что «крестьяне, какъ только получили свободу распоряжаться мірскими дѣлами по своему усмотрѣнію, такъ тотчасъ-же «порѣшили» свои общественныя запашки, не смотря на то, что многіе до этого времени успѣли уже свыкнуться съ ними», и что «дѣлавшіяся въ послѣдніе годы распоряженія о заведеніи обществен-

ныхъ запашекъ повсюду почти встрѣчались крестьянами не сочувственно», всюду составлялись приговоры объ «обременительности» и «безполезности» этихъ запашекъ. Изъ 168 общинъ упомянутыхъ уѣздовъ, высказавшихъ опредѣленное о запашкахъ мнѣніе, за общ. запашку высказалось лишь 23 или 13%, а 146 общинъ (87%) высказалась *противъ* нея, придерживаясь того мнѣнія, что при запашкахъ «бѣды, сутолоки и споровъ много, а работы на грошъ», обработка земли на общ. запашкѣ дѣлается «черезъ пень-колоду»,—«больше мѣшаютъ другъ другу». Докладъ заканчивается тѣмъ соображеніемъ, что «при рѣшеніи вопроса объ учрежденіи общественныхъ запашекъ вытекаетъ необходимость сообразоваться съ мѣстными условіями».—Стало быть, ошибочно думаютъ тѣ газеты, которыя смотрятъ на общественныя запашки, какъ на панацею противъ пустоты хлѣбозапасныхъ магазиновъ и какъ на средство, одинаково пригодное всюду и вездѣ и могущее быть организовано на однихъ и тѣхъ-же основаніяхъ повсемѣстно.

Но какъ-бы то ни было, а несомѣнно одно, что мѣстныя продовольственныя средства, вообще, и хлѣбозапасные магазины въ особенности находятся у насъ въ крайне ненормальномъ положеніи, чревато-самыми печальными сюриризами, и что необходимо безотлагательно принять тѣ или иныя мѣры къ ихъ упорядоченію.

Намъ пишутъ: Флаги и всѣ украшенія, съ такою любовью и заботою приготовлявшіеся къ проѣзду Наслѣдника Цесаревича, убраны—и наши трактовья села приняли свой будничныи видѣ. Но память о пребываніи Высокаго Путешественника, ласковое и привѣтливое отношеніе Его Высочества глубоко запечатлѣлось въ благодарномъ населеніи. Каждое милостивое слово, каждый жестъ Его вспоминается, толкуется. Въ особенности живы воспоминанія въ тѣхъ селеніяхъ, которыя почтены болѣе продолжительною остановкою. Каждому каждый житель съ охотою показываетъ тотъ домъ, гдѣ имѣлъ ночлегъ или временную остановку Его Высочество,—то мѣсто, гдѣ ступала Его нога. Но дома и мѣста эти приняли свой обычный видѣ, и является невольное сожалѣніе въ жителяхъ о томъ, что память объ ихъ высокой службѣ не увѣковѣчена устройствомъ въ нихъ какихъ-либо общепользныхъ учреждений. Мысль о такихъ учрежденіяхъ и являлась, но—къ сожалѣнію—осуществить ея не удалось. Мѣста остановокъ Его Высочества, самый маршрутъ мѣстнымъ обществамъ не могъ быть извѣстенъ. Власти исключительно распоряжавшіеся приготовленіями, конечно, брали готовыя, наиболѣе пригодныя къ скорѣйшему приспособленію и подходящія по размѣрамъ зданія. Таковыми оказывались общественныя квартиры и нѣкоторыя частныя дома, пристройки къ нимъ носили временныи характеръ. Всѣ эти дома находятся въ частномъ постоянномъ пользованіи, поэтому сохраненіе пристроекъ, украшеній, самое обращеніе ихъ въ какое-либо общественное учрежденіе оказалось невозможнымъ. Это не мало огорчаетъ жителей, но еще болѣе побуждаетъ ихъ сохранить въ живыхъ сказаніяхъ всѣ до мелочи обстоятельства самаго кратковременнаго пребыванія среди нихъ Его Высочества.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

◆ 11-го августа въ кафедральномъ соборѣ было отслужено благодарственное молебствіе по случаю благополучнаго возвращенія въ С.-Петербургъ Его Императорскаго Высочества Государа Наслѣдника Цесаревича. На молебствіи присутствовали г. начальникъ губерніи, высшіе военные и гражданскіе чины.

◆ Въ воскресенье 11-го августа вернулся въ Иркутскъ г. иркутскій генераль-губернаторъ А. Д. Горемыкинъ съ правителемъ канцеляріи г. Моллеріусомъ. Его высокопревосходительствомъ обревизована Енисейская губернія и часть Иркутской.

◆ 15-го августа проѣхалъ черезъ г. Иркутскъ въ С.-Петербургъ г. приамурскій генераль-губернаторъ. Остановившись только на нѣсколько часовъ въ домѣ г. иркутскаго генераль-губернатора, баронъ Корфъ въ тотъ-же день отправился въ дальнѣйшій путь.

◆ Въ городѣ циркулируютъ слухи, что будто-бы Иркутскъ въ скоромъ времени останется безъ оркестра. Говорятъ, что такъ какъ театральныя представленія въ наступающій сезонъ не будетъ никакихъ, то штабъ признаетъ для себя слишкомъ обременительнымъ содержаніе оркестра въ нынѣшнемъ его составѣ, и вмѣсто «смѣшаннаго оркестра» останется лишь духовой! Мы не хотимъ этому вѣрить: слишкомъ обидно было-бы для такого города, какъ Иркутскъ, остаться и безъ театра, и безъ порядочной музыки.

◆ Съ 1-го сентября начнутся репетиции большого оркестра, под управлением проф. А. Тершака, который имѣетъ въ виду дать три филармоническихъ концерта. Какъ мы слышали, оркестромъ разучиваются различные вещи слѣдующихъ композиторовъ: Бетховена, Гайдна, Мендельсона, Чайковского, Шумана, Бочерини, Вагнера, Листа и Тершака.

◆ Кто-бы повѣрилъ, что слова съ теченіемъ времени, подобно всему прочему, изнашиваются, теряютъ свою силу и значеніе. А между тѣмъ это такъ. Возьмемъ для примѣра слово «обязательный». Слово это, по крайній мѣрѣ у насъ въ Иркутскѣ, совершенно извѣстало и хотя еще употребляется и даже очень часто, но значенія почти никакого не имѣетъ. Мы сказали «почти», потому что въ потребныхъ случаяхъ оно, при нѣкоторомъ внушительномъ подрѣзленіи извѣтъ, выражаетъ точно присущее ему понятіе. Но только при подрѣзленіи; гдѣ-же нѣтъ подрѣзленія, тамъ оно превращается въ совершенно пустой звукъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Нашей городской думой издано, какъ извѣстно, не мало *обязательныхъ* постановленій. Одно изъ нихъ, печатавшееся въ свое время огненной, красной краской и во множествѣ расклеенное по заборамъ и стѣнамъ, гласило: «куренье табаку на улицахъ и площадяхъ города, въ сѣновалахъ, сараяхъ и т. д. съ 1-го апрѣля по 1-е октября строго воспрещается». Слѣдовало-бы думать, что каждый гражданинъ, ради собственнаго блага, сочтетъ себя *обязаннымъ* подчиниться такому постановленію. Но не тутъ-то было. Курили и курятъ всѣ, даже лица, *обязанные* слѣдить за точнымъ исполненіемъ постановленія. Второе *обязательное* постановленіе, печатавшееся и въ мѣстныхъ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ», и дважды въ «Извѣстіяхъ Думы», и въ видѣ особыхъ объявленій почти аршиннаго формата, регламентировало съ замѣчательною подробностью устройство и содержаніе торговыхъ банъ въ городѣ. Въ постановленіи этомъ установлена, между прочимъ, и плата, какую гг. содержатели *обязаны* взимать съ пользующихся банею... Такъ, въ п. 21 сказано: «За входъ въ номера посѣтителі платятъ по 50 коп. за каждый часъ» и въ силу п. 28 пользуются еще правомъ получить бесплатно простыню, полотенце и вѣники. Мы не будемъ говорить, выполняются-ли гг. содержателями всѣ остальные пункты *обязательнаго* постановленія,—мы не знаемъ; но не однократно убѣдились въ томъ, что пп. 21 и 28 они не считаютъ для себя *обязательными*—они по прежнему берутъ не 50, а 60 к. за номеръ и, кромѣ того, взыскиваютъ еще 10 к. за мочалку, чего прежде не было. И платятъ, даже тѣ, кому слѣдуетъ блюсти за исполненіемъ постановленія. Иное опять постановленіе *обязывало* всѣхъ торговцевъ не производить торговли въ праздники. Многіе подчиняются этому постановленію, но не мало и такихъ, которые не считаютъ его для себя *обязательнымъ*. Кабаки и нѣкоторыя мелочныя лавки, одни съ притворенными, а другіе и съ открытыми дверями торгуютъ по старому; укажемъ напр. на кабаки въ Глазковскомъ предмѣстьи, что при поворотѣ дороги, котораго мы ни разу не видали въ праздники закрытымъ.

◆ Нашему общественному собранію, которое, по выраженію нѣкоторыхъ, строилось «такъ сказать, форсированнымъ образомъ», и которое по своей архитектурѣ напоминаетъ большой сарай столичныхъ каретныхъ мастеровъ, грозитъ опасность быть недоконченнымъ еще долгое время. Дѣло въ томъ, что наличныя суммы, находившіяся въ распоряженіи купца Е. Г. Малыхъ, израсходованы почти безъ остатка, и г. Малыхъ передалъ окончаніе подряда купцу Нечаеву. Говорятъ, что это послѣднее сооруженіе г. Малыхъ заставило его войти въ большіе долги.

◆ Въ иркутскихъ фотографіяхъ странные порядки и нравы. Хотя большая часть этихъ фотографій содержится поляками, но они далеки отъ обычной любезности, свойственной ихъ національности. Для г. Богдановича, содержащаго фотографію на Большой улицѣ, обязанность быть вѣжливымъ существуетъ еще вдвойнѣ, такъ какъ онъ не только принадлежитъ къ польской національности, но и состоитъ въ спискѣ французскихъ гражданъ.

А между тѣмъ г. Богдановичъ не стѣсняется быть невозможно грубымъ съ своими заказчиками въ тѣхъ случаяхъ, когда они одѣты въ крестьянское платье. Такъ онъ поступалъ, на примѣръ, съ инородцемъ Верхленскаго округа М. Серебренниковымъ, пришедшимъ къ нему съ цѣлью узнать, готова-ли фотографія группы депутатовъ отъ округа, имѣвшихъ счастье представляться Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу. Г. Богдановичъ встрѣтилъ г. Серебренникова весьма грубо и въ заключеніе столкнулъ съ лѣстницы.

◆ 10-го августа, въ 9-мъ часу вечера, иркутскій мѣщанинъ Павелъ Андреевъ и ковровскій мѣщанинъ Василій Котовъ переплывали на стружкѣ рѣку Ангарту отъ мѣстности Лисихи къ Кузмихинскому острову. На срединѣ рѣки стружекъ, будучи тяжело нагруженъ разными припасами, быстро наполнился водою; Андреевъ успѣлъ ухватиться за бортъ лодки, а Котова отнесло теченіемъ на большое разстояніе. На крики ихъ съ городского берега послѣдшили на помощь рыбаки, а изъ деревни Титовой крестьяне, которые и спасли погибавшихъ.

◆ 10-го ч. августа, по Ланинской улицѣ, къ дому Бѣлоусова подкинутъ младенецъ женскаго пола, который и отправленъ въ воспитательный домъ.

◆ 12-го ч. августа, въ 10 часовъ утра, въ квартирѣ мѣщанки Анны Бурмакиной (5-я Солдатская улица своей домъ) неизвѣстный человекъ, назвавшійся поселенцемъ Ширевымъ, Коротковымъ и затѣмъ Качаловымъ, въ отсутствіе Бурмакиной, взломавъ замки, совершилъ кражу разныхъ вещей на сумму 89 р., но былъ замѣченъ возвратившеюся Бурмакиной и съ помощію сосѣдей задержанъ и арестованъ.

◆ 12-го ч. августа, городской 2-й части Жуковский задержалъ на Большой ул. поселенца Парфенова, скрывшагося съ мѣста причисленія и розыскиваемого окружной полиціей для заключенія въ тюремный замокъ.

◆ 13-го ч. августа, въ 7 часовъ утра, изъ незапертой часовни Святителя Иннокентія неизвѣстнымъ злоумышленникомъ похищенъ половикъ (тканевая дорожка), который проданъ похитителемъ на хлѣбномъ базарѣ за 1 р. торговцу Брикъ и у послѣдняго отобранъ полиціей.

◆ 13-го ч. августа, въ 8 часовъ вечера, по Саломатовской улицѣ, въ домѣ Родіонова, въ квартирѣ временнаго купца Цейтлина, маринская мѣщанская дѣвица Итта Ицковичъ, 18 лѣтъ, приняла растворъ фосфорныхъ спичекъ; больная для поданія медицинской помощи отправлена въ гражданскую больницу.

◆ 14-го ч. августа, крестьянка Вятчина, будучи сильно пьяною, покушалась утопиться въ рѣкѣ Ангартѣ, но была спасена городовымъ 2-й части Просѣкинымъ.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

◆ Изъ деревни. Наши волостные суды совѣтъ расхлябались, да и волостные служащіе—не лучше. Причина расшатанности крестьянскаго управленія—одна: пьянство. Волостные судьи уже съ первыхъ годовъ примѣненія къ Сибири общаго положенія о крестьянахъ замѣтили слабыя стороны этого положенія и широко воспользовались тѣми правами, какія даны имъ статьями о волостномъ судѣ. Пристрастные рѣшенія являются чаще и чаще; свидѣтели или не вызываются на судъ или просто отстраняются и не выслушиваются; даже форменные документы, законно засвидѣтельствованные и записанные въ явочныя книги, не принимаются въ уваженіе, равно какъ и общественные приговоры. Судьи засѣдаютъ пьяные, и волостные старшины, или не считаютъ себя въ правѣ закрывать подобныя засѣданія, или сами подають примѣръ судьямъ. Приведемъ примѣры: 8-го іюля въ одномъ изъ близкихъ къ Иркутску судовъ разбиралось дѣло по заявленію одной старухи вдовы, что уступочный актъ, подписанный мужемъ ея (умершимъ) и ею, по которому домъ ихъ съ усадьбою проданъ племяннику мужа ея съ тѣмъ, чтобы обоимъ старикамъ имѣть до смерти уголъ и часть огорода, что актъ этотъ она не подписывала, а потому онъ не законенъ. Дѣтей мужескаго пола у стариковъ нѣтъ, а двѣ дочери обѣ замужнія. Между тѣмъ актъ совершенъ въ присутствіи пяти свидѣтелей и сельскаго старшины, записанъ въ книгу явокъ, и племянникъ уже десять лѣтъ владѣетъ домомъ. Судьи, выслушавъ только старуху и ея зятя-цѣловальника и не обращая вниманія ни на уступочный актъ, ни на удостовѣреніе цѣлаго общества, рѣшили дѣло въ пользу старухи. Дѣло обжаловано, а на судей подана жалоба (отъ другаго судившагося въ тотъ-же день) въ подкупъ ихъ угощеніемъ и въ томъ, что они были пьяны. Такимъ-же образомъ въ одно засѣданіе было рѣшено совершенно произвольно четыре дѣла. Въ другомъ судѣ, то-же очень близкомъ къ Иркутску и въ іюль-же мѣсяцъ, судились двѣ женщины: одна изъ нихъ избивала другую, при помощи своего девера: священника, приглашеннаго къ изби-той, далъ письменное удостовѣреніе, что побои были весьма значительные, и что онъ напутствовалъ больную. Судьи, не обращая вниманія на свидѣтельство священника (лекаря туда не ѣздитъ) и, не выслушавъ свидѣтелей, порѣшили, что была обоюдная драка, а потому приговорили обѣихъ женщинъ къ пятидневному аресту.—Пора-бы положить предѣлъ самоуправству судей, а виновныхъ въ пьянствѣ и подкупности хорошенько поучить.

Фактовъ сельскаго самоуправства и небрежности должностныхъ лицъ (до земской полиціи включительно)—не оберешься. Захваты земель однимъ селеніемъ у другого, погравы полей и покосовъ—явленія—то и дѣло повторяющіяся, а управы противъ захватчиковъ нигдѣ не найдешь: высшіе сваливаютъ на низшихъ, и дѣло не дѣлается.

Недавно мы лично были свидѣтелями слѣдующаго явленія: трое сутокъ валилъ дымъ изъ одного мѣста, на четвертые сутки подулъ вѣтеръ, и весь небосклонъ покрылся дымомъ и смрадомъ. Оказалось, что загорѣлось гдѣ-то въ пади, а затѣмъ пошелъ пла-стать огонь на цѣлый десятокъ верстъ. И никто-то не позаботился справиться, гдѣ горитъ, и распорядиться тушеніемъ пожара. Дождь, спасибо, прекратилъ бѣду, угрожавшую хлѣбамъ.

◆ Столичные газеты сообщаютъ, что окончательно рѣшено приступить въ самомъ непродолжительномъ времени къ поземельному устройству государственныхъ крестьянъ и инородцевъ въ Сибири. Между прочимъ, проектируется учрежденіе особыхъ должностей чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, съ тѣмъ, чтобы

наблюденію ихъ подлежали не только крестьянскія общественныя управленія, но и инородческія управленія.—Очевидно, газеты имѣютъ въ виду Вост. Сибирь, такъ какъ въ Западной Сибири институтъ крестьянскихъ чиновниковъ существуетъ уже нѣсколько лѣтъ.

Нѣкоторыя петербургскія газеты передаютъ, что профессоръ В. В. Докучаевъ получилъ отъ министерства государственныхъ имуществъ предложеніе организовать изъ среды своихъ ассистентовъ почвенно-геологическую экспедицію къ веснѣ будущаго 1892 года для обстоятельнаго изслѣдованія почвъ Уссурийскаго края въ мѣстностяхъ, нынѣ заселяемыхъ русскими переселенцами изъ центральныхъ и юго-западныхъ губерній имперіи. Если сообщеніе это вѣрно, то можно ему лишь порадоваться. Извѣстно, что нынѣшнимъ лѣтомъ изслѣдованіемъ почвъ въ Амурской области занимается, по порученію Восточно-сибирскаго отдѣла географическаго общества, проф. Коржинскій, и можно надѣяться, что труды этихъ двухъ солидныхъ ученыхъ окажутъ существенную услугу переселенческому дѣлу.

Изъ тѣхъ-же газетъ мы узнаемъ, что труды специальной комиссіи, состоявшей подъ предѣлательствомъ приамурскаго генералъ-губернатора генералъ-адъютанта барона А. Н. Корфа, на которую государственный совѣтъ возложилъ разработку различныхъ вопросовъ, касающихся быта каторжныхъ, закончены и нынѣ представлены въ министерство внутреннихъ дѣлъ, а въ непродолжительномъ времени будетъ внесены на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Комиссія, между прочимъ, проектировала обязательное вознагражденіе каторжныхъ за всякій трудъ.

Въ послѣднемъ № «Забайк. Обл. Вѣд.» мы нашли слѣдующее постановленіе св. синода 24-го—31-го мая с. г.: 1) предоставить совѣту братства святыхъ Кирила и Меодія и святаго Иннокентія въ гор. Читѣ, Забайкальской области, права епархіальнаго училищнаго совѣта для завѣдыванія всѣми церковно-приходскими школами и школами грамоты въ Забайкальской области, иркутской епархіи, подчинивъ сему совѣту всѣ, какъ существующія, такъ и имѣющія быть открытыми окружныя отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта въ Забайкальской области и 2) предоставить преосвященному селенгинскому, викарію иркутской епархіи, право утверждать всѣ опредѣленія совѣта братства и окружныхъ отдѣленій, съ тѣмъ, а) чтобы по всѣмъ дѣламъ, требующимъ разрѣшенія святѣйшаго синода, преосвященный селенгинскій входилъ съ представленіями къ епархіальному архіерею, и б) чтобы годовые отчеты о церковно-приходскихъ школахъ Забайкальской области были представляемы святѣйшему синоду чрезъ преосвященнаго иркутскаго съ его заключеніемъ.

Въ неофициальной части послѣднихъ №№ «Енис. Губ. Вѣд.» печатается отчетъ о состояніи казачьяго населенія Енисейской губерніи за 1890 г. Перепись этого населенія, какъ извѣстно, содержится городскимъ и окружными полицейскими управленіями отдѣльно отъ переписи прочаго населенія, по принадлежности, на основаніи общихъ для народной переписи правилъ. Кромѣ общихъ посемейныхъ списковъ, управленія эти ведутъ очередные списки всѣмъ казакамъ, подлежащимъ дѣйствительной службѣ. По достиженіи 19 лѣтъ, всѣ малолѣтки казачьихъ семействъ вносятся въ очередные списки, но еще цѣлый годъ на службу не употребляются; достигшіе же 35 лѣтъ казаки перечисляются въ разрядъ внутрениослужащихъ, а достигшіе 42 лѣтъ—изъ списковъ тѣхъ исключаются и получаютъ виды на увольненіе отъ службы, на которую могутъ быть призваны только по Высочайшему повелѣнію, въ случаѣ поголовнаго ополченія. Казаки выходятъ на службу на годовой срокъ по росписанію наряда, ежегодно утвержденному командующимъ войсками иркутскаго военнаго округа. Выходя на службу, они обязаны имѣть, въ полной исправности, собственное обмундированіе и собственную, надежную къ службѣ, лошадь, въ верховой принадлежности.

Всѣ урядники и казаки, а также дѣти и сироты ихъ мужскаго пола имѣютъ собственныя усадьбы съ землею подъ оными, съ правомъ пользованія общимъ выгономъ и, сверхъ того, предоставленъ имъ, на правахъ крестьянъ-собственниковъ, бесплатно поземельный надѣлъ изъ угодій по 30 десятинъ каждому. Къ 1-му января 1891 г. этого казачьяго сословія состояло 5,500 д. об. п. (2,713 м. и 2,718 ж.), распределенныхъ по всѣмъ округамъ, при чемъ главная ихъ масса—69,6% (3,828 чел.) числится въ Минусинскомъ округѣ.—Земли состоятъ за казаками: удобной 85,865 дес.; средне-удобной и неудобной—21,298 дес.—причемъ средней размѣръ на душу м. п. колеблется: удобной между 180,2 дес. (Ачинскій округъ) и 14,7 д. (Красн. окр.),—а всей земли между 205,5 дес. (Ачин. окр.) и 16,2 д. (Красн. окр.),—лѣсу принадлежатъ казан. населенію 10,925 дес., что составляетъ на душу м. п. между 18,8 дес. (Ачин. окр.) и 3,08 д. (Кр. окр.).

На народное образованіе казаки тратятъ очень мало; одинъ учащійся приходился у нихъ въ отчетномъ году на 94 души.

«Пет. Л.» сообщаетъ, что въ Петербургѣ въ магазинѣ товарищества «Лабрадоръ» выставлена недавно полученная партія издѣлій екатеринбургскихъ кустарей изъ сибирскихъ камней. Издѣлія эти чрезвычайно разнообразны; такъ въ числѣ ихъ находятся вазы, прессъ-папье, украшенные натуральными кристаллами, и проч.

«Турк. Вѣд.» сообщаютъ, что 8-го іюля, приблизительно въ 4 ч. по полудни, въ Ташкентѣ произошло землетрясеніе, которое по десятибалльной скалѣ Росси-Форели должно быть отнесено къ V разряду. Ударъ шелъ снизу съ легкимъ наклономъ къ сѣверо-востоку отъ вертикальнаго направленія; онъ продолжался приблизительно *пять секундъ*; по увѣренію нѣкоторыхъ, ему предшествовалъ слабый ударъ и легкое трепетаніе почвы. Точно также, по увѣренію нѣкоторыхъ, почти непосредственно за главнымъ ударомъ, былъ слышенъ шумъ, на подобіе крупной тѣды, который шелъ съ юго-запада. День былъ ясный, тихій, умѣренно жаркій. Землетрясеніе не сопровождалось никакими особыми атмосферными явленіями. Точно также и предшествовавшіе землетрясенію дни ничѣмъ не выдавались въ метеорологическомъ отношеніи, за исключеніемъ того, что послѣднія двѣ ночи были нѣсколько холоднѣе предъидущихъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Таштыпъ (Бейской волости, Енисейской губерніи), 15-го іюля. Съ февраля мѣсяца 1890 г. въ Таштыпѣ существуетъ общественный кабакъ. За годъ своего существованія кабакъ доставилъ обществу 1,400 р. чистаго дохода. Доходъ отъ общественнаго кабака представлялъ-бы болѣе внушительную цифру, если-бы въ винныхъ складахъ, которыхъ у насъ два, не торговали «распивочно и на выносъ». Главные потребители вина—инородцы; съ ними и торгуютъ наши купцы-кулаки. Торговля съ инородцемъ имѣетъ характеръ грабежа, систематическаго обиранія инородца. Вино въ большинствѣ случаевъ продается въ долгъ. О достоинствѣ вина и говорить нечего. Въ Таштыпѣ отпускаютъ татарамъ водку въ 36°—37°; въ большихъ улусахъ, гдѣ торговля ведется отъ кулаковъ безпатентно, крѣпость вина доходитъ до 20°. Такая торговля для кулака не убыточна. По словамъ самихъ Разуваевыхъ, они не терпятъ убытковъ, если изъ 90 проданныхъ ведеръ получаютъ только за 60. Удивительнаго нѣтъ ничего... Не лучший характеръ имѣетъ торговля краснымъ товаромъ. Въ Таштыпѣ пять лавокъ, торгующихъ краснымъ товаромъ. Цѣны на товаръ ставятся вдвое и втрое противъ минусинскихъ. Ситецъ, аршинъ котораго въ М—скѣ 15—18 копѣекъ, татарамъ продаютъ 35—40 коп. Табакъ, купленный у деревенскихъ бабъ—15 коп. Соль—5 коп. фунтъ; ящикъ въ $\frac{3}{4}$ ар., обитый жестью,—постоянное украшеніе татарскихъ юртъ—1 р. 50 коп. Торговля идетъ на наличныя деньги и въ долгъ. Забираетъ инородецъ въ лавкѣ на нѣсколько десятковъ рублей, расплачивается деньгами или скотомъ и хлѣбомъ. При расчетѣ кулакъ не упускаетъ случая сморить лишнюю копѣйку съ предлагаемаго товара; при этомъ не послѣднюю роль играетъ угощеніе водкой. Пьянаго татарина обмануть и даже обобрать не представляетъ большой трудности. Если инородецъ не уплачиваетъ долга въ срокъ, Разуваевъ рассчитывается съ нимъ просто: угоняетъ у него изъ пригона скотъ. Не рѣдко бываетъ, что отбираютъ лошадей у татаръ на улицѣ. Ъдетъ татаринъ-должникъ. Кулакъ видитъ, что лошадь подъ нимъ не плоха, останавливаетъ татарина и отбираетъ у него лошадь. Награбленный или, какъ выражаются Разуваевы, взятый за долгъ скотъ ставится въ полцѣны. Такимъ путемъ кулакъ поддерживаетъ инородца въ вѣчной кабалѣ. Поступившій къ Разуваеву татаринъ закабаливаетъ себя на вѣки. Онъ никогда не выходитъ и не выйдетъ изъ долговъ у кулака. Если работникъ выбивается изъ рукъ, становится не въ терпѣжъ самому хозяину, послѣдній закладываетъ работника на пріискъ и получаетъ за него деньги. Нерѣдко можно встрѣтить работниковъ-инородцевъ, закабалированныхъ съ дѣтства, дожившихъ до сѣдыхъ волосъ и остающихся у кулака въ долгу. Кабала переходитъ по наслѣдству... У одной и той-же фамиліи Разуваевыхъ коротаютъ свой вѣкъ семья работниковъ инородцевъ; причемъ батрачество отца переходитъ на сына, на внука. Плата рабочему человѣку—30—40 руб. Что касается отношеній кулака къ инородцу нужно сказать, что въ нихъ нѣтъ ничего человѣческаго. Татарину нѣтъ больше и имени какъ «собака». Названіе, которымъ именуетъ русскій человѣкъ и, въ частности кулакъ, татарина, говоритъ само за себя. Произволъ и насилие—такими словами можно характеризовать отношеніе кулака къ инородцу. Отдуть татарина нагайкой, избить до полусмерти въ

нашей жизни считается зауряднымъ явленіемъ и нисколько не тревожащимъ совѣсть Разуваева. Время, когда Лалетины, Каргаполовы, Козьмины задирали инородцевъ до смерти, сбрасывали ихъ съ балконовъ,—не прошло. Вспомнимъ Терешку. Татаринъ Терешка былъ работникъ непутный. Его часто бивалъ хозяинъ, И. М. Кузьминъ и особенно жестоко избилъ въ Крещенъ, въ нынѣшнемъ году. Къ вечеру Терешка лишился языка, на другой день померъ. Смерть Терешки отъ побоевъ болѣе чѣмъ очевидна. Вскрывавшій тѣло Терешки докторъ показывалъ переломанные ребра и еще, можетъ быть, что-нибудь показывалъ и говорилъ по поводу смерти его, да у понятыхъ остались въ памяти только ломанные ребра. Дѣло объ убійствѣ замолкло и К—минъ продолжаетъ исправно сворачивать скулы и выбивать зубы татарамъ. Наканунъ Благовѣщенія имъ опять былъ избитъ татаринъ въ лавкѣ. Сейскіе татары, товарищи избитаго, увезли его въ улусъ. О судьбѣ избитаго ходятъ темныя слухи. Благодатныя у насъ палестины! Безнаказанно сходить съ рукъ Разуваева всякое надруганіе надъ личностію... И нельзя сказать, чтобы «униженные и оскорбленные» не жаловались. Они жалуются или, лучше сказать, подають жалобы; только «толку» нѣтъ въ этихъ жалобахъ... Можетъ быть, и есть «толкъ», только не для тѣхъ, которые подають жалобы. Если многіе изъ Разуваевыхъ и незнакомы съ тюрьмой и даже каторгой, то мы объясняемъ это единственно *великодушіемъ* бейскаго засѣдателя, Константинова. Развѣ не по великодушію К—ва Булдаковъ, первый кулакъ Таштына, опутавшій паутиною всю Бейскую волость, не сидѣлъ въ тюрьмѣ по жалобѣ «сирскихъ» татаръ? Чѣмъ-же болѣе объяснить? Жалоба «сирскихъ татаръ» относится къ дѣламъ давно минувшихъ дней. Но вспомнить о ней стоитъ. Она интересна съ точки зрѣнія нѣкоторыхъ отношеній... Булдаковъ погналъ зачумленного на займку чрезъ улусъ «Сиръ», заразилъ скотъ въ улусѣ и скотъ палъ. Татары подали жалобы. Что-же сталося съ жалобой? Объ этомъ знаетъ только баринъ да Б—ковъ... На правосудіе, однако, жаловаться нельзя. Оно у насъ есть. Если Булдаковъ подѣ судомъ не находился и спокойно развѣзжалъ куда ему угодно, то Лалетинъ давнымъ давно отсидѣлъ въ острогѣ за снятіе шкуръ съ зачумленного скота въ томъ-же несчастномъ 1885 году. Скажемъ еще нѣсколько словъ объ эксплуатаціи инородческаго труда кулакомъ. Закабаленнымъ инородцемъ Разуваевъ распоряжается какъ вещью, нисколько не сообразуясь съ досугомъ должника. Лѣтомъ инородецъ косить и жнеть Разуваеву, зимою везетъ свой хлѣбъ на пріискъ за долгъ. При доставкѣ хлѣба и сѣна на пріиски инородцамъ приходится сталкиваться съ пріисковыми башибузуками. На пріискахъ Кузнецова хлѣбъ принимаютъ такимъ образомъ, что съ пуда смариваютъ по 10—15 фунтовъ. Сѣно—по 5 и 10 пудовъ возъ, словомъ какъ вздумается. Такая операція не доставляетъ убытка для кулака. Вся тяжесть недобросовѣстнаго пріема хлѣба и сѣна ложится на инородца, который, по условію, долженъ выставить извѣстное число пудовъ сѣна или хлѣба на пріискъ. Нужно отдать справедливость, Юрасовы, Кобозевы одинаково грабятъ какъ татаръ, такъ и кулаковъ, если послѣдніе сами везутъ хлѣбъ. Въ прошломъ году Б—ковъ привезъ хлѣбъ на пріискъ. Хлѣбъ забраковали и предложили взять со скидкой нѣсколькихъ фунтовъ съ пуда. Б—ковъ не согласился. Тотъ-же самый хлѣбъ привезъ чрезъ двѣ недѣли и хлѣбъ былъ принятъ. Четыковъ, кулакъ изъ обрусѣвшихъ татаръ, доставлялъ сѣно на тотъ-же злосчастный пріискъ. По счету принимавшихъ сѣно послѣдняго не было доставлено сполна; по счету-же Ч—кова сѣна было доставлено лишняго на 75 руб. Нужно было цѣлыхъ полгода (дважды на пріискъ ѣздить и три раза въ Аскызъ къ хозяину), чтобы получить 75 рублей... Оставимъ темныя стороны нашей жизни, поищемъ свѣтлыхъ... Къ свѣтлой сторонѣ жизни Таштына относится постановка школьнаго дѣла. Въ Таштыпѣ существуетъ прекрасное сельское училище, открытое по инициативѣ В. Г. Лалетина, мѣстнаго казака, въ 1883 году; до 1889 года школа помѣщалась въ неудобной для занятій квартирѣ. Въ настоящее время училище имѣетъ свое собственное зданіе, построенное почетнымъ блюстителемъ школы Ив. П. Кузнецовымъ. Классная комната свѣтла, хорошо вентилирована и занимаетъ въ длину 17 арш., въ ширину 9, вышиною—4½ арш. При училищѣ находится помѣщеніе для учителя. Учащихся ежегодно бываетъ болѣе 50 человѣкъ, изъ которыхъ среднимъ числомъ 40 человѣкъ посѣщаетъ школу исправно. Курсъ обученія въ школѣ трехгодичный съ раздѣленіемъ учащихся на 3 отдѣленія. Пріемъ въ школу начинается съ 15-го сентября и не прекращается въ продолженіи всего года. Въ школѣ обучаются какъ мальчики, такъ и дѣвочки. Что касается учебныхъ пособій—училище находится въ болѣе счастливыхъ условіяхъ, чѣмъ другія школы, не исключая и волостныхъ. Библіотека учебныхъ пособій состоитъ изъ 257 предметовъ на сумму 197 руб. 24 к., учениче-

ская изъ 429 томовъ (175 назв.) на сумму 136 р. 16 коп., учительская бібліотека 283 тома (96 названій) на сумму 182 р. 13 к. Весь инвентарь школы пріобрѣтенъ заботою мѣстнаго учителя на средства общества, почетнаго блюстителя и путемъ пожертвованій частныхъ лицъ. Въ нынѣшнемъ году сдѣлано цѣнное пріобрѣтеніе для школы—волшебный фонарь при 95 картинахъ. Было двѣ демонстраціи: одна для учениковъ, другая для взрослыхъ, присутствовало до 25 человѣкъ. Можно надѣяться, что волшебный фонарь принесетъ не малую пользу при народномъ чтеніи. Если посмотреть «диовинку» пришло 25 человѣкъ, то послушать хорошую книжку и развлечься «диовинкой» придетъ несомнѣнно болѣе. Спросъ на книги для чтенія существуетъ... Училище существуетъ на средства общества, которое отпускаетъ изъ своихъ суммъ 340 руб. ежегодно—240 р. учителю и 100 р. законоучителю. Общество обязанности свои исполняетъ довольно не аккуратно. Случается, что по полгоду не платитъ жалованья учителю. Занятія въ школѣ начинаются съ 8½ часовъ и оканчиваются въ 4 часа вечера. Съ Пасхи до экзаменовъ ведутся вечернія занятія по русскому языку и арифметикѣ. Въ теченіи 1890/91 года было 205 учебныхъ дней. Учителемъ школы С. С. Веселовскій, поступившій въ 1884 году, по окончаніи курса въ семинаріи. Человѣкъ трезвый и преданный своему дѣлу. Школа постановкою учебнаго дѣла обязана всецѣло Веселовскому. До открытія въ Таштыпѣ школы, дѣти обучались у деревенскихъ грамотѣевъ, которые, однако, не оставили по себѣ никакихъ слѣдовъ въ памяти народа. Лѣтъ 30 тому назадъ, когда въ Т—пѣ было сотенное управленіе, существовала школа; дѣвочки въ ней не обучались. По окончаніи курса въ таштыпскомъ училищѣ ученики могутъ поступать въ двухклассную школу въ селѣ Аскызскомъ, въ 60 верстахъ отъ Таштына. Двухклассная школа въ Аскызѣ открыта въ 1888 году 15-го сентября по инициативѣ инспектора училищъ Заостровскаго. Какъ двухклассная, такъ и одноклассная школы въ Аскызѣ существуютъ на средства инородцевъ. До открытія двухклассной школы при училищѣ было 5 стипендій (по 100 руб. каждая), на которыя воспитывались дѣти бѣдныхъ татаръ. Съ открытіемъ двухклассной школы, стипендіи были уничтожены. Онѣ пошли на содержаніе двухклассной школы, въ качествѣ прибавленія къ той солидной суммѣ, которая расходуется степною думою на двухклассную школу. Въ продолженіи двухъ лѣтъ (1888/89 и 1889/90) въ двухклассной школѣ было 4 человѣка русскихъ и одинъ татаринъ. Послѣдній, впрочемъ, курса не кончилъ, а сбѣжалъ въ улусъ. Въ 1890/91 году въ школѣ было два ученика. По словамъ мѣстнаго зюла, имѣющаго близкое отношеніе къ школѣ, учитель рискуетъ остаться безъ учениковъ. Поживемъ, увидимъ. Едва-ли нужно говорить, что двухклассная школа имѣетъ какое-нибудь право на существованіе... Заботиться о просвѣщеніи языцъ монгольскихъ, конечно, почетно, но открывать школу двухклассную для одного татарина, или на деньги инородцевъ для русскихъ дѣтей—смѣшно... Мы позабыли упомянуть, что учитель двухклассной школы получаетъ 360 руб., законоучитель 50 руб.

12-го іюля въ Вознесенской волости, Красноярскаго округа, былъ сильный градъ. Выбило много стеколъ. Пострадали хлѣба; особенно «ярицы и ржи». По словамъ крестьянъ на многія пашни хотъ не ходи. Ранѣе (12-го іюня) былъ градъ въ сотняхъ Меланской и Свищевской, также Вознесенской волости. Выбило градомъ до 200 десятинъ.

гій—инъ.

По селамъ и весямъ Приангарья*).

II. Черемхово.

Хотя у насъ есть и свой докторъ, но все-таки трупы лежатъ когда недѣлю, а то и болѣе въ ожиданіи пріѣзда изъ Балаганска окружнаго врача. Почему врачъ, живущій въ Черемховѣ, не можетъ сдѣлать вскрытія—не знаемъ, но сбереженіе труповъ, ихъ замораживаніе, а потомъ оттаиваніе дѣло довольно нечистое, да и не совсемъ пріятное. Начать съ того, что нужно непременно специальное для этого зданіе и довольно обширное, такъ не менѣе какъ двойной крестьянскій домъ. Зданіе это дѣлится на двѣ половины: въ одной, устроенной какъ погребъ, наваленъ ледъ, застланный сверху досками; на этихъ доскахъ трупы мерзнутъ и сохраняются. Вторая съ довольно обширною печью, на которой трупы оттаиваются передъ вскрытіемъ. Оттаиваніе продолжается цѣлые сутки и требуетъ крайняго вниманія со стороны руководящаго этою операціею: чуть печь натопятъ жарко, трупъ лопается или подгораетъ и вскрытіе оказывается не возможнымъ. Много нужно и привычки и выдержки: ужъ слишкомъ ужасенъ запахъ. Обыкновенно руководить этимъ дѣломъ

*). Смотри. № 33 «Вост. Обзор».

фельдшеръ, исключительно только занимающийся вскрытіями, а помощниками ему служатъ коморщики и разные сторожа—все народъ привычный ко всякой дрянн, но безъ спирта дѣло не обходится. Никто и не винить ихъ за это: и всякое наше начальство и всякій прикосновенный съ охотою имъ поднесетъ, чувствуя по себѣ, что трезвому дѣлать этихъ манипуляцій невозможно. Нужно къ этому прибавить, что рѣдко приходится имѣть дѣло со свѣжимъ трупомъ: большинство вскрываемыхъ все неизвѣстнаго званія, найденное гдѣ-нибудь въ кустахъ случайно, по «тѣлосложенію и прочимъ соображеніямъ» бродяжка отъ холода или иной невзгоды потерпѣвшій, какъ доносилъ одинъ староста въ волость. Время смерти большинства даже и въ моментъ отысканія трупа опредѣлить невозможно. Когда въ ледникѣ хранятся только подобныя тѣла, то все охраненіе ихъ неприкосновенности заключается въ замкѣ на двери, который обыкновенно не трудно отомкнуть. Можно было-бы и совсѣмъ обойтись безъ замка, каждый добрый мірянинъ за версту обходить ледникъ; около нѣтъ ни тропы, ни дороги. Иное дѣло если въ ледникѣ паходится трупъ болѣе или менѣе извѣстнаго человѣка: тогда къ нему приставляется караулъ. Въ этихъ случаяхъ и докторъ не мѣшается: живо пріѣзжаетъ.

Еще въ іюнѣ у насъ умерла молодая дѣвушка хорошей семьи, при обстоятельствахъ дающихъ основаніе предполагать отраву. Дѣвушка эта и по сейчасъ въ ледникѣ, хотя докторъ былъ здѣсь и не разъ. Причина такой задержки вскрытія—необходимость въ исполненіи маленькой формальности. Докторъ, въ случаяхъ отравленія, долженъ внутренности отравленнаго для химическаго изслѣдованія отослать въ иркутскую врачебную управу, а для этого помѣстить ихъ въ банкѣ съ хорошо притертою пробкою, банку эту опечатать печатями всѣхъ присутствующихъ при вскрытіи. Вотъ изъ-за банки все дѣло и стало. Ни доктора, ни управа въ готовности ихъ не имѣютъ; такъ что какъ только онѣ требуются, докторъ пишетъ въ управу, управа на счетъ спеціального на то кредита вытребываетъ опредѣленную сумму и затѣмъ начинаетъ искать ихъ по иркутскимъ торговцамъ и не всегда находитъ. А трупъ все лежитъ и все его караулятъ. Только стоитъ-ли его караулить? Кажется по судебной медицинѣ слѣдъ всякаго отравленія растительнымъ ядомъ пропадаетъ въ нѣсколько дней, а металлическимъ въ двѣ-три недѣли, какъ трупъ не замораживай. Правда, есть такіе искусники, которые и въ одеждѣ покойника и доскахъ гроба отыскивали слѣды мышьяка спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ смерти, но то былъ великій Орфила, да кажется все-таки это свѣтило не рѣшилось утвердительно отвѣтить на одинъ вопросъ, только и интересующій правосудіе: какъ попалъ этотъ мышьякъ черезъ желудокъ покойника, или какъ иначе.

Окарауливаніе такихъ покойниковъ, да тягостное положеніе близкихъ къ нимъ, во все время, пока не вскрыютъ, живущихъ такъ, какъ будто покойникъ въ домѣ—заставляетъ сѣтовать на нерѣшительность мѣстныхъ властей, при всякой, сколько-нибудь невыясненной причинѣ смерти отправляющихъ покойника въ ледникъ. Въ этомъ ледникѣ обязательно каждый покойникъ долженъ пролежать не мало. Докторъ вскрывающій на весь округъ одинъ. Не говоря о разстояніяхъ, случаевъ, требующихъ вскрытія и осмотра, не мало: въ нашемъ околоткѣ, приблизительно $\frac{1}{3}$ округа, 30—40 труповъ, слѣдовательно, во всемъ округѣ около сотни: возможно-ли требовать поэтому, чтобы по каждому случаю докторъ немедленно являлся? Необходимо поэтому либо увеличить число врачей, либо поставить дѣло такъ, чтобы число вскрытій соотвѣтствовало силамъ одного врача на округъ. Последнее, конечно, возможно, если дать право мѣстнымъ властямъ самимъ распоряжаться и требовать доктора лишь въ томъ случаѣ, если дознаніе даетъ основательное подозрѣніе въ насильственности смерти. Но говорить, что последнее невозможно, приводить въ подтвержденіе этого даже слѣдующую статистику: одно время такъ практиковалось и совсѣмъ почти не было дѣлъ объ убійствахъ; какъ только велѣли всякаго скоропостижнаго, всякій трупъ вскрывать, графа умершихъ отъ насильственной смерти сейчасть-же стала наполняться.

Пожалуй это и можетъ быть. Всякое волостное правленіе, всякая управа несетъ въ предѣлахъ своего вѣдомства обязанности окружнаго полицейскаго управленія. Оно слѣдовательно обязано производить само всякія дознанія по всякимъ происшествіямъ и дѣйствительно одинъ изъ помощниковъ писаря (смѣщаемый и назначаемый писаремъ безъ всякаго вѣдома какой-либо власти) въ сообществѣ

съ какимъ-нибудь звѣвающимъ мужикомъ или бурятомъ, съ утра до ночи только и дѣлаетъ, что чинить допросы и пишетъ протоколы. Протоколами этими исчерпывается все дознаніе, которое въ концѣ концовъ и рѣшало, нужно вскрывать или нѣтъ. Разъ доктора ждутъ, конечно, допросы эти нужно чинить по совѣсти, чтобы протоколы не расходились съ докторскимъ заключеніемъ. Разойдутся, жди засѣдателя и трепещи авторъ этихъ протоколовъ. Если-же все благополучно, то дѣятельностью помощника писаря обыкновенно все и исчерпывается. Слѣдствіе, производимое слѣдователемъ-засѣдателемъ, ничѣмъ не отличается отъ дознанія, рѣдко даже пишется рукою его собственнаго письмоводителя, обыкновенно протоколы допросовъ писаны рукою того-же помощника писаря, или самимъ волостнымъ писаремъ; затѣмъ разныя постановленія, удостовѣряющія соблюденіе всѣхъ формъ слѣдственнаго производства, съ удобствомъ могутъ быть составлены и на собственной квартирѣ засѣдателя, такъ для чего-же ѣхать слѣдователю на мѣсто происшествія, если дознаніе хорошо составлено?

Утверждаютъ, что гдѣ есть товарищи прокурора въ округахъ, тамъ производство по наиболѣе важнымъ по крайней мѣрѣ дѣламъ такихъ удобствъ и простоты не имѣетъ. Но нашъ округъ суда не имѣетъ (онъ тянется къ Нижнеудинску), а потому ни прокурора, ни слѣдователя настоящаго не имѣется. Впрочемъ, случается, что къ намъ наѣзжаютъ эти лица, но чуть не разъ въ годъ и по такимъ дѣламъ, гдѣ чины полиціи лично замѣшаны, наприм. по дѣламъ объ оскорбленіи всего присутствія полицейскаго управленія; по дѣламъ-же, до частныхъ лицъ относящимся, они не бывають; довольно имъ дѣла и по Нижнеудинскому округу. Но покуда благополучно и съ писарскими дознаніями, если не считать—но слишкомъ много нужно писать.

Но есть одно обстоятельство, по которому не мѣшало-бы имѣть и Балаганскому округу прокурора. Ссылныхъ у насъ не мало. Взыскивать съ нихъ можно двояко: или по приговору полицейскаго управленія съ прописаніемъ вины ссыльнаго, обстоятельствъ его уличающихъ, объясненій обвиняемаго и пр. и приговоръ этотъ долженъ быть пропущенъ прокуроромъ и утвержденъ губернаторомъ; или просто отводится человѣкъ въ каталажку, отпускается ему черезъ полицейскихъ служителей порція по усмотрѣнію и затѣмъ пишется (и то если видно, что человѣкъ безпокойный, пожалуется), что я, имя рекъ, такому-то за грубость, пьянство или иной маловажный проступокъ отпустилъ порцію. При столь упрощенныхъ формахъ, конечно, не особенно церемонятся съ соразмѣрностью вины, способностью перенести наказаніе, а часто впадаютъ и въ ошибки, ибо не очень безпокоятся точнымъ документальнымъ разъясненіемъ, что виновный дѣйствительно поселенецъ, а не какой-нибудь мѣщаниншика, хоть и захудалый, пожалуй мало чѣмъ отличный отъ побродяги, но все-таки избавленный отъ тѣлеснаго наказанія. Конечно, для того чтобы содержать въ порядкѣ варнаковъ нуженъ строгій режимъ и быстрое, скорое возмездіе за вину, а гдѣ-же удовлетворить этому требованію, когда сначала пиши протоколъ, да потомъ посылай его въ Иркутскъ, или Нижнеудинскъ, да жди, когда онъ вернется; конечно, варнакъ за это время двѣ губерніи успѣетъ пробѣжать, да, чувствуя безнаказанность, Богъ знаетъ что набѣдокуритъ. Поэтому теперь приходится по всѣмъ дѣламъ довольствоваться сокращеннымъ производствомъ. Разъ есть прокуроръ, сокращенное производство выходитъ изъ моды... И не знаю, меньше-ли отъ этого порядка, но несомнѣнно порцій бываетъ меньше и объ ошибкахъ не слышно.

Неземледѣльческіе промыслы въ Тункинскомъ краѣ *).

На добычу бѣлки, соболя и проч. звѣрей тункинскій охотникъ смотритъ, какъ на извѣстный заработокъ; онъ знаетъ заранѣе, сколько приблизительно въ мѣсяцъ можно убить бѣлокъ, соболей: одинъ годъ немного больше, другой немного меньше—и только. Всякій понимаетъ, что какъ-бы ни «фартило», больше 20—30 руб. въ мѣсяцъ не заработаешь. Совсѣмъ другое дѣло—охота на изюбря или «звѣря», (морала). Здѣсь если «пофартить», сразу заполучишь за рога руб. 300—400, не считая мяса и кожи. А если убьешь двухъ «звѣрей», тутъ ужъ нѣтъ предѣла фантазіи. «Звѣрь» для тункинскаго охотника—это своего рода лотерея: всякій охотникъ ежегодно надѣется убить самого большого изюбря, а въ дѣйствительности большинство въ продолженіи всей своей жизни не убьютъ даже мо-

* См. № 31-й «Вост. Обзор».

лодаго, рога которого стоили-бы не 300, а хотя-бы 30 руб. Убивают мараловъ такъ рѣдко потому, что, во-первыхъ, ихъ сравнительно немного и, во-вторыхъ, что самое главное, маралъ остороженъ и чутокъ, какъ ни одно, кажется, животное: онъ версты за двѣ слышитъ охотника, особенно если вѣтеръ дуетъ по направленію къ животному. Охотятся на изюбря, «звѣруютъ» въ концѣ весны и въ началѣ лѣта небольшими артелями, въ 2—4 человека, на заранее устроенныхъ «солонцахъ». Для «солонцовъ» избираютъ на «проходахъ» (тропахъ изюбря) небольшую полянку, на которой утаптываютъ въ землю около одного пуда соли, а чтобы соль подольше продержалась сыпятся въ дыры, пробитыя коломъ въ землѣ. Приготовивъ солонцы на новомъ мѣстѣ, охотники или уѣзжаютъ домой, или ѣдутъ «звѣрять» на другіе, чтобы дать время изюбрю привыкнуть къ новымъ солонцамъ. У каждой артели есть по нѣскольку такихъ солонцовъ, подновляемыхъ послѣ каждой охоты. Для подновленія солонцовъ достаточно 10—15 фунт. соли. Каждый членъ артели можетъ составить новую артель и охотиться на старыхъ солонцахъ. Токъ отъ солонцовъ устраивается по крайней мѣрѣ въ верстахъ 2-хъ, иначе «звѣрь» услышитъ охотниковъ и не пойдетъ на солонцы. Лизать соль на солонцы изюбрь ходитъ только ночью; вотъ тогда-то охотники его караулятъ, но если онъ нѣсколько ночей подрядъ не приходитъ, то, чтобы понапрасно не терять время, одного оставляютъ караулить, а прочіе уѣзжаютъ домой. Затѣмъ черезъ нѣсколько дней прѣзжаетъ другой на смѣну, а оставшіеся уѣзжаютъ. Однимъ-ли или всеми охотниками убить звѣрь, онъ принадлежитъ всей артели, а не убившему. 15—20 русскихъ артелей, охотящихся ежегодно на изюбря, убиваютъ всего 5—6, да и то небольшихъ, какъ менѣе осторожныхъ экземпляровъ. Русскіе «звѣруютъ» только вышеописаннымъ способомъ; буряты, напротивъ, предпочитаютъ «ибогалачить». Около Петрова дня, изюбрь идетъ на «отстой», т. е. уѣзжаетъ отъ мошки и оводовъ на вершины горъ и стоитъ подолгу въ водѣ, въ горныхъ рѣчкахъ, тогда его тоже по ночамъ «караулятъ» и иногда убиваютъ. Жидкость, заключающаяся въ рогахъ изюбря, какъ извѣстно, употребляется въ Китаѣ въ качествѣ возбуждающаго средства, вслѣдствіе чего цѣнится весьма дорого. Рога у насъ продаются по вѣсу по 7—8 руб. за фунтъ, если маралъ убитъ въ маѣ; лѣтніе рога уже дешевле ибо содержатъ меньше жидкости. За рога, вѣсомъ въ 1 пудъ, платятъ около 300 руб., но изюбря съ такими рогами удается убить разъ въ 5-ть лѣтъ. Чаше всего добываютъ рога, цѣною отъ 30—80 руб. Кромѣ роговъ, со взрослого изюбря получается до 8 пуд. мяса (по 2 р. за пудъ) и кожа въ 4 руб.

Лѣтъ 10-ть тому назадъ, нѣсколько человекъ русскихъ и бурятъ стали стрихниномъ отравлять лисицъ и волковъ. Отравляютъ только зимою, разбрасывая въ лѣсу, по снѣгу, «пометь» — восковые шарики съ стрихниномъ, покрытые сверху жиромъ. На волковъ въ шарики кладутъ одну восьмую золотника, на лисицъ одну двѣнадцатую стрихнину. Около всякаго шарика съ ядомъ, кругомъ разбрасываютъ кусочки сала, чтобы лучше обмануть звѣря. Разбросавши «пометь» въ нѣсколькихъ мѣстахъ, промышленники уѣзжаютъ домой, а дня черезъ два осматриваютъ и, если есть подбираютъ мертвыхъ животныхъ. Отравленіемъ, какъ и вообще всякой охотой, занимаются небольшими артелями. Кромѣ волковъ и простыхъ лисицъ, иногда удается отравить черную лисицу, мѣхъ которой цѣнится чрезвычайно дорого. Но черная лисица въ высшей степени осторожна и хитра: бывали примѣры, что даже обыкновенная лисица, съѣвши кругомъ всѣ кусочки сала, оставляла шарикъ съ ядомъ нетронутымъ, а про черную лисицу и говорить нечего. Разъ только двѣ молоденькія чернубурыя лисицы были найдены отравленными; шкурки ихъ проданы по 9 руб.; красной лисицы шкурка стоитъ у насъ 3—4 руб. На кабановъ охотятся только буряты; русскіе, если убиваютъ, то всегда только при неожиданной встрѣчѣ. Буряты или «ибогалачутъ» кабановъ, или ловятъ въ ямы, вырытыя на кабаньихъ тропахъ и прикрытыя сверху вѣтками. Иногда на дно ямъ укрѣпляютъ желѣзную палку, острымъ концомъ вверхъ; кабанъ, падая въ такую яму, прокалываетъ себѣ бокъ или брюхо и вскорѣ издыхаетъ. Послѣдняго рода ямы дѣлаются въ такомъ случаѣ, когда онъ находится далеко отъ улусовъ; часто осматривать ихъ неудобно, пойманный кабанъ, безъ пищи, можетъ совершенно исхудать. Взрослый кабанъ вѣситъ около 8 пудовъ; мясо или съѣдаютъ сами буряты, или продаютъ въ Тункѣ по 1½—2 р. за пудъ.

На тетеревей и рябчиковъ хотя у насъ охотятся и даже берутъ

въ Иркутскѣ продавать, гдѣ цѣны на нихъ довольно высоки, но этого рода охота, по незначительности количества добываемой дичи, не имѣетъ серьезнаго значенія наряду съ другими промыслами.

Послѣ звѣринаго промысла, самымъ важнымъ въ нашемъ краѣ нужно считать рыбный, дающій возможность тункинскому крестьянину разнообразить свою пищу, а нерѣдко и заработать нѣсколько рублей. Въ небольшомъ количествѣ, для собственнаго потребленія, рыбу ловятъ въ «забѣздахъ» «мордами», «корытами» и «фителями».

Забѣздки — это небольшія, сажени 2 длиною, плотины изъ прутьевъ, съ отверстіями подъ водою, въ которыя прикрѣпляютъ или «морды» — плетеные изъ прутьевъ конусы, длиною въ полсажени, съ узкими посрединѣ отверстіями; или «фители» — вязанные изъ нитокъ и натянутые на обручи мѣшки, длиною около 2 саж., иногда еще съ крылышками по бокамъ; или, наконецъ, ставятъ немного выше уровня воды «корыта», въ которыя вода выбрасываетъ рыбу. Забѣздки ставятъ какъ по одиночкѣ, такъ и небольшими артелями. Сѣтями въ озерахъ или въ рѣкѣ Иркутѣ ловятъ только артелями, состоящими изъ 3—6 человекъ. На озерахъ ловля происходитъ три раза въ годъ: въ маѣ, іюлѣ и сентябрѣ. Каждый членъ артели долженъ свезти на своей лошади къ озеру небольшую лодку и сѣть, длиною отъ 12 до 20 алдановъ, стоимостью у насъ 10—20 руб. Такъ какъ при рыбной ловлѣ работа очень тяжела, и постоянно приходится быть въ мокромъ платьѣ и, слѣдовательно, мерзнуть, то, кромѣ обычныхъ харчей, артель беретъ отъ 2-хъ до 5-ти бутылокъ вина на человека. Пріѣхавъ къ озеру, рыбаки, при первомъ чаѣ угощаютъ другъ друга своими харчами, а затѣмъ или каждый ѣстъ свое, или ежедневно по очереди кормитъ всю артель, рыба-же, употребляемая въ пищу, всегда артельная. Работа начинается съ восходомъ солнца установкой отъ одного берега озера до другаго полукругомъ всѣхъ сѣтей; съ одной стороны полукруга остается открытое пространство, по которому одинъ изъ рыбаковъ ѣздитъ взадъ и впередъ, чтобы не пропустить рыбы, остальные тоже на лодкахъ подгоняютъ рыбу въ сѣти. Иногда одну сѣть оставляютъ въ запасъ, чтобы впослѣдствіи закинуть ее внутри полукруга, образуемаго сѣтями; въ эту сѣть попадаетъ рыба, возвращающаяся назадъ, къ берегу. Пойманную рыбу дѣлятъ ежедневно или черезъ день по ровну между всеми членами артели, не обращая вниманія на длину сѣтей. Большая артель (6—8 чел.) беретъ одного человека, безъ лодки и сѣти, «караулить токъ»; за это ему выдѣляютъ половину «пайка», т. е. половину причитающейся на долю каждаго рыбы. Черезъ два или три дня, вечеромъ всю рыбу чистятъ, т. е. вынимаютъ внутренности, потомъ солятъ и укладываютъ въ боченки. На одинъ пудъ рыбы идетъ 2½ фунта соли, стоимостью у насъ 5—8 к. Рыба, пойманная въ сентябрѣ, сохраняется довольно хорошо въ продолженіи всей зимы, болѣе ранняя даетъ часто «душокъ». Въ озерахъ ловится только сорожина (плотва), окунь и щука; лучшую рыбу отправляютъ въ Иркутскъ, остальную продаютъ на мѣстѣ по 1 руб. за пудъ. За недѣлю ловли артель добываетъ по 10—15 пудовъ рыбы на каждаго рыбака. По рассказамъ, раньше за то-же время налавливали пудовъ по 20—30; «теперь рыбы стало меньше — выловили». — Буряты постоянно оспариваютъ право ловли рыбы въ озерахъ на томъ основаніи, что почти всѣ рыбныя озера находятся въ инородческихъ дачахъ. Часто буряты силой стараются прогнать русскихъ рыбаковъ съ озера, но послѣдніе, имѣя на этотъ случай ружья, всегда остаются побѣдителями. Въ Иркутѣ ловятъ тоже артелями; кромѣ щукъ и окуней, здѣсь главную роль играетъ хайрюзъ и налимъ — лучшіе и болѣе дорогие сорта рыбы въ сравненіи съ первыми. Хайрюзъ, величиною въ четверть, стоитъ у насъ 2 коп., налимъ продается на фунты, по 4—7 коп. за фунтъ. Крестьяне селенія Култука, живущіе у самого Байкала, кромѣ рыбной ловли (омули) также артелями, по 6 человекъ, занимаются еще добычей нерпы. Весною, когда ледъ на Байкалѣ даетъ трещины, нерпа «продуваетъ дыры» и выходитъ на верхъ. Вотъ тогда-то ее и берутъ слѣдующимъ образомъ. Промышленникъ, чтобы имѣть возможность поближе подойти къ нерпѣ, толкаетъ передъ собой небольшія санки съ бѣлымъ парусомъ, закрывающимъ его. Нерпа добывается собственно для жира, котораго у взрослой, по рассказамъ охотниковъ, бываетъ до 7 пудовъ.

Сидкою смолы и дегтю ежегодно въ Тункѣ занимается человекъ 50. Раньше, когда лѣса еще не были такъ истреблены, ямы для сидки копали вблизи селеній, теперь-же для сидки смолы ѣздить верстъ за 10, а для «половика» (деготь пополамъ со смолою) верстъ за 20, гдѣ еще остался березовый лѣсъ. Смола и половикъ

сидят почти всегда артелями, 3—4 человека, в апрѣлѣ, до начала полевыхъ работъ и немногіе в септѣбрѣ, по окончаніи уборки хлѣба. На среднюю яму, саж. 2 в діаметрѣ, необходимо около 10 возовъ «смоля» — небольшихъ сосновыхъ полѣнцевъ, длиною около полуаршина. Дно ямы плотно закрываютъ лѣственничной корою, чтобы смола не проникала въ землю; по срединѣ, на кору, ставятъ «снопъ» — (связку длинныхъ полѣнъ) — вокругъ котораго «сажаютъ» смолье. Наполнивши такимъ образомъ всю яму смольемъ, сверху зажигаютъ и, когда разгорится, засыпаютъ конскимъ навозомъ, иначе смолье сгоритъ все сразу. Изъ одной ямы получается около 60 ведеръ смолы, а на одного человека около 20, за двухнедѣльный трудъ. Вся добываемая смола и половики частью продаются на мѣстѣ для смазки колесъ и смоленія лодокъ, частью для той-же цѣли продаютъ в селѣ Култукѣ, гдѣ, вслѣдствіе развитія рыбнаго и извознаго промысла, существуетъ большой спросъ на деготь и смолу. Смола и половики продается на ведра, по 50—60 к. за ведро первой и по 90 к. — 1 р. второго; такія-же приблизительно цѣны и в Култукѣ.

Орѣховымъ промысломъ, также какъ охотой, занимается чуть-ли не половина всего населенія края, но за исключеніемъ с. Култука, онъ почти не служитъ источникомъ заработка для крестьянъ: въ большинствѣ случаевъ собранные орѣхи в продажу не идутъ. Кедровые орѣхи служатъ любимѣйшимъ и самымъ доступнымъ лакомствомъ для нашей молодежи; по праздникамъ и на вечеркахъ дѣвушки и бабы обязательно или сѣру жуютъ, или орѣхи щелкаютъ. Осенью, послѣ уборки хлѣба и даже во время уборки, в ненастье, всякій хотя на одинъ день — «обыденкомъ» — спѣшитъ поѣхать за орѣхами: благо недалеко, всего какихъ-нибудь верстъ 10—12 отъ села. Собираютъ орѣхи и артельно, по 3—4 человека, и по одиночкѣ, въ продолженіи не болѣе двухъ-трехъ дней. Такъ какъ кедръ растетъ, преимущественно, на вершинахъ горъ, гдѣ никакихъ дорогъ нѣтъ, то тѣлги оставляютъ у подножья горы, а на гору ѣдутъ уже верхомъ. Чѣмъ орѣхи спѣлѣе, тѣмъ легче шишки опадаютъ съ дерева, достаточно два раза стукнуть колотушкой по стволу, и всѣ шишки попадаютъ на землю. Если-же орѣхи не спѣлы или стволъ дерева толстъ (болѣе четверти в діаметрѣ), то бьютъ по стволу сильно и долго «колотомъ» — большимъ деревяннымъ молотомъ. Одинъ человекъ въ день можетъ набить около 2 мѣшковъ шишекъ, которыя передъ возвращеніемъ домой чистятъ, т. е. отдѣляютъ орѣхи отъ шишекъ. Для этого изъ кедроваго дерева дѣлаютъ «терку» — длинную доску съ зазубринами; на нее кладутъ 3—4 шишки и трутъ небольшой березовой досечкой. Послѣ того орѣхи просѣиваютъ черезъ сито, сдѣланное тутъ-же, в лѣсу, изъ березовой коры, въ которой четырехугольныя дырки прорѣзаютъ обыкновеннымъ пожомъ. Наконецъ, орѣхи провѣиваютъ и сушатъ на солнцѣ или-же дома на печкѣ. Изъ 1 мѣшка шишекъ выходитъ около одного пуда очищенныхъ орѣховъ. Вывозить орѣхи на вьючныхъ лошадяхъ весьма затруднительно, почему иногда ихъ оставляютъ у береговъ горныхъ рѣчекъ, по которымъ зимою по льду вывозятъ на санихъ.

Въ день одинъ человекъ можетъ собрать и очистить около 1-го пуда орѣховъ. Продають орѣхи в мѣстныхъ лавкахъ, по 80 к. — 2 р. за пудъ, смотря по урожаю. Урожай орѣховъ чередуется съ неурожаемъ, иногда даже ихъ совсѣмъ не бываетъ. В селѣ Култукѣ собираютъ орѣхи цѣлыми семьями, въ продолженіи одной или двухъ недѣль, и продаютъ по очень высокимъ цѣнамъ в Иркутскѣ. В томъ-же селѣ осенью занимаются собираніемъ брусники. Нѣкоторыя семьи набираютъ ведеръ по 100; ягоды тоже продаютъ в Иркутскѣ. Жители другого селенія, Шимкинскаго, расположеннаго въ противоположномъ концѣ нашей долины, собираютъ зимою облепиху, часть которой продаютъ в Иркутскѣ, у насъ ведро облепихи стоитъ 40—60 к.

Кромѣ вышеописанныхъ мѣстныхъ промысловъ, можно указать еще на существованіе у насъ двухъ-трехъ отхожихъ: торговлю с Монголіей, наемъ на пароходы и для рыбной ловли на оз. Байкалѣ и, специально для казаковъ, службу на пріискахъ казаками.

Торговлей в Монголіи занимается человекъ до полутора; одни в качествѣ наемныхъ рабочихъ у крупныхъ скототорговцевъ, другіе самостоятельно ведутъ мѣновой торгъ. Последніе ѣздятъ в Монголію весной, лѣтомъ и осенью на 2-хъ или 3-хъ вьючныхъ лошадяхъ. Торговля производится на бракованный, испорченный, красный и мелочной товаръ, взаимѣнъ коего торговецъ получаетъ отъ монголовъ продукты скотоводства: масло, шерсть и иногда мелкій скотъ. Товару каждый торговецъ беретъ съ собой на нѣсколько десятковъ рублей и торгуетъ недолго — недѣлю или двѣ. В большинствѣ слу-

чаевъ этотъ промыселъ даетъ очень хорошій заработокъ: рублей 30—50 в мѣсяцъ.

Рабочіе у скототорговцевъ нанимаются в мартѣ по октябрь за 20 рублей в мѣсяцъ съ верховою лошадыю. Харчи на дорогу в Монголію рабочій долженъ имѣть свои, а затѣмъ уже во все время пребыванія в Монголіи и на обратномъ пути — хозяйскіе. Трудъ рабочаго у скототорговцевъ чрезвычайно тяжелъ; цѣлый день онъ долженъ верхомъ на лошади сторожить многочисленное стадо барановъ и крупнаго скота, а спать всегда подъ открытымъ небомъ, не смотря на сильныя стужи и холодныя вѣтры. На нѣсколько человекъ рабочихъ полагается одинъ «довѣренный» изъ опытныхъ, бывалыхъ много разъ в Монголіи рабочихъ. Онъ за счетъ хозяина ведетъ торговлю, т. е. мѣняетъ русскій товаръ на монгольскій скотъ. Довѣренные получаютъ двойное противъ простыхъ рабочихъ жалованье. В качествѣ рабочихъ нѣкоторые скототорговцы, кромѣ русскихъ, нанимаютъ также бурятъ.

На Байкалѣ, или, какъ у насъ говорятъ, на море, ежегодно нанимается человекъ до 50, с апрѣля мѣсяца на полгода, рублей по 15 в мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ. Нанимаютъ каждого рабочаго отдѣльно; нѣкоторымъ даютъ еще зимою рублей около 30 задатку. На пароходахъ, а особенно при рыбной ловлѣ трудъ тяжеле и непріятнѣе, чѣмъ в Монголіи, поэтому нанимаются туда неохотно, ради крайней нужды.

Рабочими на пріиска, за исключеніемъ развѣ 2—3 человекъ, никто у насъ не уходитъ. На витимскіе и олекминскіе пріиска идутъ только казаки в льготное отъ дѣйствительной службы время. Служать они по найму отъ золотопромышленниковъ, для охраны добываемаго золота, преслѣдованія спиртоносовъ и водворенія порядка среди пріисковыхъ рабочихъ. Жалованья, на всемъ готовомъ содержаніи, казаки получаютъ по 25 руб. в мѣсяцъ, — но служатъ они на пріискахъ не ради жалованья. О пріискахъ чуть-ли не съ пеленокъ мечтаетъ каждый казакъ. И, дѣйствительно, в одинъ годъ многіе казаки на пріискахъ наживаютъ по тысячѣ и болѣе рублей, смотря по ловкости и неразборчивости в средствахъ наживы. Нажить большія деньги на пріискахъ не трудно: стоитъ только войти в соглашеніе съ рабочими и вмѣстѣ съ ними красть золото, или за большія взятки позволять спиртоносамъ тайную продажу вина или, наконецъ, самимъ продавать водку рабочимъ по баснословно высокимъ цѣнамъ. Многіе, чтобы только остаться на пріискахъ, нанимаютъ за себя на службу льготныхъ казаковъ, платя имъ рублей по 300—500 в годъ. Но извѣстно, что безъ труда нажитыя деньги не долго держатся. Изъ всѣхъ служащихъ на пріискахъ, можетъ быть, одинъ или два, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, приносятъ домой 2—3 тысячи рублей, остальные, приславъ семьямъ два два в годъ рублей 20—50, возвращаются безъ копѣйки, а перѣдко и совершенно оборванными: все уходитъ на самое безшабашное пьянство и развратъ. Большинство, прослуживши на пріискахъ нѣсколько лѣтъ и давши зарокъ больше никогда туда не идти, принимаются приводить въ порядокъ разстроенное за время своего отсутствія хозяйство. Не мало казаковъ теряютъ на пріискахъ не только здоровье и деньги, но и рѣдко и жизнь: ежегодно получаютъ извѣстія объ убійствѣ на пріискахъ того или другаго казака спиртоносами, рабочими, или просто в дракѣ при возвращеніи домой. Вообще этотъ промыселъ, если его можно назвать промысломъ, в результатѣ только развращаетъ казаковъ, приучая ихъ къ праздной и разгульной жизни.

Изъ всего нами сказаннаго о неземледѣльческихъ промыслахъ нашего края видно, что промыслы эти, отличаясь разнообразіемъ и не требуя для занятій ими ни специальныхъ знаній, ни дорого стоящихъ орудій производства, даютъ возможность любому крестьянину или инородцу, в свободное отъ сельско-хозяйственныхъ работъ время, заработать десятковъ-другой рублей. Остается только пожалѣть, что, вслѣдствіе неразумнаго пользованія дарами природы, нѣкоторые изъ этихъ промысловъ, какъ, напримѣръ, звѣриный и рыбный неминуемо должны съ каждымъ годомъ сокращаться.

С. Ю.

КИТАЙ.

Путевые наброски А. Тершана.

(Продолженіе *).

Ограниченное мѣсто, отведенное для моихъ бѣглыхъ набросковъ, не позволяетъ мнѣ распространиться о путешествіи по рѣкѣ Янт-це

* См. «Вост. Обзоръ» № 33.

въ Чинкиангъ, Нанкинъ, Вугу, Вузангъ и Хань-коу, да и мнѣ кажется излишнимъ вдаваться здѣсь въ подробности путешествія въ Хань-коу въ виду того, что въ непродолжительномъ времени должно появиться въ свѣтъ отдѣльное полное изданіе всѣхъ моихъ путешествій по Южной Россіи, Кавказу, Западной и Восточной Сибири (включая Амурскую область), Китаю, Японіи и Корей.

Настоящую легкую бесѣду свою я позволю себѣ закончить небольшимъ наброскомъ путешествія отъ Кобе (въ Японіи) до Пекина.

Въ гавани Кобе стоялъ японскій пароходъ «Nippon-Uushen-Khaishû»-скаго общества «Тчуруга Мари» (Tschuruga Maru), совершающій рейсы въ Тянь-цзинь. Десятидневное морское путешествіе, вообще, скверная вещь, въ особенности-же въ тѣхъ мѣстахъ, которыя являются какъ-бы родинами бурь; къ тому-же пароходъ былъ малъ,—сравнительно съ французскимъ почтовымъ пароходомъ онъ казался скорлупой. Мы еще не отдѣлались отъ ощущенія вынесенной бури между Шанхаемъ и Кобе, во время переезда въ Японію. Насколько сильна была эта буря, можно судить уже потому, что въ Японіи считали пароходъ Мельбурнъ даже погибшимъ. Понятно, что не малая храбрость понадобилась для того, чтобы послѣ этого выбрать такой маленькій пароходъ, но никакого другого выбора не оставалось.—Прежде всего дала себя знать плохая, никуда негодная пища, съ которой можетъ, пожалуй, примириться притупившійся вкусъ стараго спившагося матроса, но которая отнюдь не пригодна для людей, привыкшихъ, хотя и не къ роскошной, но къ здоровой пищѣ. Поданный въ тарелкѣ супъ, своимъ темнымъ, грязнымъ цвѣтомъ и своими тремя сиротливыми горошинками,—отъ скуки какъ-бы помышлявшими о самоубійствѣ,—имѣлъ видъ настоящей коховской лимфы. Уже одинъ запахъ его могъ способствовать проявленію туберкуль.

Десять дней голодать слишкомъ ужъ много. Въ Нагасаки я велѣлъ купить большую корзину прекраснаго салата, а также нѣсколько бутылокъ прованскаго масла и нѣсколько бутылокъ французскаго уксуса. Къ обѣду на пароходѣ приготовили намъ ометъ съ салатомъ, и мы чувствовали себя превосходно. Въ четыре часа послѣ обѣда я велѣлъ подать на палубу мой самоваръ,—и всякій, кто желалъ пить съ нами чай, былъ желаннымъ гостемъ.

Путешествіе до Фузана было намъ знакомо, отсюда-же до Инзена, или—какъ англичане съ такимъ вкусомъ и такъ красиво называютъ—«Чумулу» было для насъ вполне ново. Погода была великолѣпна, трудно представить себѣ лучшую. Даже переездъ до Фузана совершился спокойно, что бываетъ очень рѣдко, благодаря сильному теченію.

Послѣ того какъ нашъ пароходъ 30 часовъ основательно отдохнулъ въ Фузанѣ, мы, наконецъ, двинулись по юго-западному направленію къ островамъ Сентинель (Sentinel insel), отсюда взяли западнѣе и прошли портъ Гамильтонъ и островъ Фармеръ. Портъ Гамильтонъ остался влѣво. Остатокъ англійскаго владычества сохранился здѣсь развѣ только въ красномъ бакенѣ (Bojé), довольно меланхолически покачивающемся, чтобы въ грустные минуты изливаться волнамъ свои жалобныя пѣсни.

Мы продолжали держаться того-же направленія—на западъ и оставили вправо отъ себя Кричтонскую группу, а влѣво группу Бате.

Отсюда направленіе наше стало сѣвернѣе, такъ что мы оставили также вправо отъ себя группу Сильвія, а влѣво группу Крэйгъ Гарриетъ.

Здѣсь направленіе круто измѣнено было къ сѣверу, и мы пронесли мимо группы Наџи и Макау и 13-го апрѣля 1890 г. въ 4 часа 30 минутъ пополудни опять очутились въ Желтомъ морѣ, оставившемъ по себѣ такую печальную память. Пройдя группу Макау, мы подошли къ группѣ Конференцъ и приблизились къ архипелагу Seul; Кай-до остался вправо, а острова Губбинъ—влѣво.

Слѣдующіе затѣмъ острова Гильбинъ принадлежатъ къ группѣ Клиффордъ.

Отъ острововъ Губбинъ до Чумулу плаваніе очень опасно,—во-первыхъ, вслѣдствіе быстрого теченія, во-вторыхъ, по причинѣ отлива и прилива, во время которыхъ вода падаетъ или повышается до 42 или 43 футовъ. Какъ приливъ, такъ и отливъ могутъ довести до катастрофы.

Въ «Чумулу» выгрузили значительное количество мѣдныхъ листовъ, которые, какъ говорили, предназначались для чеканки королевской монеты въ Seul, дабы увеличить военную казну. Не смотря на ясную погоду, городъ,—если называть его таковымъ,—произвелъ непріятное и удручающее впечатлѣніе. Не помню, видѣлъ-ли я тамъ

на разстояніи 10 миль хоть одно деревцо. Жители принуждены раскрывать свои зонтики, чтобы заполучить хоть немного тѣни.

24 часа жарились мы тамъ на солнцѣ и, наконецъ, пароходъ двинулся дальше. По качкѣ парохода замѣтно было, насколько тотъ сталъ легче: королевская казна, которую мы оставили на островѣ, была, очевидно, гораздо значительнѣе, чѣмъ говорили.

Путешествіе наше продолжало быть по прежнему прекраснымъ. Вода чудеснаго сине-зеленаго цвѣта снова смѣнилась такой чистой и прозрачной, что глубина видна была на нѣсколько саженъ.

Отъ Чумулу мы шли опять тѣмъ хорошимъ ходомъ, который такъ любилъ нашъ славный капитанъ Томсенъ, къ островамъ Юдольми, оставили вправо острова Гуманъ и влѣво Іонгъ-Гунгъ-До и прошли мимо Витсъ-Рукъ, чтобы проѣхать между островомъ Уарренъ и Бакеръ.

Чэптанъ, оставленный нами вправо, и острова Кейнъ-пайнъ, оставленные влѣво, дали намъ возможность принять западное направленіе, чтобы быстро пройти 160 миль къ мысу Шантуэнскому. Маякъ отсюда видѣтъ на 20 миль. Затѣмъ прошли мы лежащій влѣво мысъ Кодъ. Восточнѣе мыса Кодъ находится китайская морская гавань Вай-гай-вай. Оттуда пошли мы прямо на Че-фу и прошли мимо маяка на островѣ Кунгъ-Кунтанъ, который видѣтъ на 15 миль.

Че-фу любимое мѣсто купанія и охотно посѣщается даже жителями Гонконга и Шанхая. Мѣстечко это очень оживленное и извѣстно значительнымъ производствомъ шелковыхъ матерій; тамъ выдѣлывается и въ большихъ размѣрахъ вывозится знаменитая Чи-чун-ча (Pongie). Не менѣе хороша и Че-фуская шелковая парча.

Такъ какъ гавань служитъ соединительнымъ пунктомъ различныхъ пароходныхъ линій, то здѣсь замѣтно много жизни и движенія. Послѣ 8-ми часовой стоянки, мы ночью снялись съ якоря и покинули гавань.

Пройдя пятнадцать или двадцать миль, мы очутились въ вѣчно бурномъ заливѣ Петчили. Пароходъ, послѣ сдачи груза едѣлавшійся значительно легче, началъ сильно покачиваться. Самое лучшее, что намъ оставалось дѣлать, это закончить наблюденія и отправиться спать.

Когда я всталъ рано утромъ, нашъ пароходъ стоялъ на мѣстѣ. Мнѣ представилась весьма своеобразная картина, когда я вышелъ на палубу. Пароходъ стоялъ въ желто-грязной водѣ Тонку, окруженный множествомъ другихъ пароходовъ, ожидавшихъ, какъ и мы, прилива, чтобы подняться по каналу. Съ этою цѣлью взять былъ на бортъ лоцманъ. Капитанъ Томсенъ, конфузаясь, заявилъ мнѣ: «я не могу довести васъ до Тянь-цзина по мелководію канала и потому, что мы—вообще—никогда не доѣзжаемъ до Тянь-цзина».

Я часто наблюдалъ въ жизни два способа проявленія коварнаго обмана; такіе люди, какъ капитанъ Томсенъ, предпочитаютъ при этомъ конфузиться, менѣе-же любезные—прибѣгаютъ къ грубому тону. Я не считалъ себя компетентнымъ, чтобы судить, дѣйствительно-ли вода была мала или нѣтъ, но я предчувствовалъ, что заявленіе капитана Томсена грозитъ мнѣ въ будущемъ многими непріятностями; поэтому я съ раздраженіемъ отвѣтилъ: «это чисто японская низость! Мы поѣдемъ на этомъ пароходѣ еще два часа; часъ простоемъ въ Таку. Прекрасно. Тутъ-то и пойдутъ затрудненія. Чтобы добраться до станціи желѣзной дороги, я долженъ часъ ѣхать въ лодкѣ. Въ Таку долженъ я сѣсть на кейпингскую желѣзную дорогу, чтобы ѣхать по ней два часа. Въ Тянь-цзинѣ нужно брать экипажи до канала, для переезда черезъ каналъ надо опять пересаживаться въ лодку, потомъ опять брать экипажи до гостиницы. На какомъ-же основаніи выдаетъ японская пароходная компанія: «Нипонъ-Іузенъ-Кайша» билеты прямаго сообщенія до Тянь-цзина? Этимъ не только обманываютъ, но просто грабятъ у пассажировъ время и деньги. Мнѣ грустно говорить вамъ все это, капитанъ Томсенъ; не будь вы мнѣ такъ симпатичны, я готовъ-бы взять назадъ слово и вернуться на другомъ пароходѣ». Капитанъ пожалъ плечами и молчалъ, возражать было нечего. Чтобы нѣсколько успокоить меня, онъ предложилъ мнѣ свою лодку, въ которой мы и отправились въ Таку.

Здѣсь мы прождали около часа. Все въ Таку на англійскій ладъ, за исключеніемъ кассира и низшихъ служащихъ. Странное впечатлѣніе производитъ китаецъ за кассой желѣзной дороги. Какъ вездѣ на свѣтѣ, не было и здѣсь недостатка въ полиціи, которая и устремляла свои взоры по всѣмъ направленіямъ. Англичанинъ-инженеръ подошелъ къ намъ, принявъ отъ насъ нашъ объемистый багажъ, помѣ-

стиль его въ открытый вагонъ и приставилъ къ нему полицейскаго. Кейнингская желѣзная дорога новая и оставляетъ желать еще многого. Первый классъ также мало отдѣланъ, какъ и послѣдній. Вагоны покрыты толстымъ слоемъ пыли; мнѣ сказали, что убираютъ вагоны ежедневно по три-четыре раза, но это ни къ чему не ведетъ. Нѣтъ никакого порядка, все еще слишкомъ ново. Эта желѣзная дорога, протяженіемъ въ 180 миль, построена главнымъ образомъ на средства его сіятельства, Ли-Гунъ-Чэнгъ, вице-короля Чили (онъ-же главный акціонеръ дороги) для облегченія доставки въ Тянь-цзинь дорогаго каменнаго угля изъ его рудниковъ.

Большинство китайскихъ пассажировъ, казалось, радовались всему, что видѣли; поднялся такой гамъ, какъ будто 10,000 утокъ спятило съ ума. Не было недостатка и въ разнощикахъ, продававшихъ пироги, лица, воду и т. д. Картина была весьма оживленная и довольно привлекательная, чтобы возбудить интересъ европейца.

Послѣ перваго звонка разговоръ сталъ немного утихать; послѣ втораго онъ сталъ еще тише и когда раздался первый звукъ третьяго звонка, никто уже больше не говорилъ. Всѣ были въ ожиданіи. При первомъ толчкѣ локомотива раздался въ унисонъ общій крикъ изъ всѣхъ глотокъ: очевидно, китайцы не допускали возможности, чтобы маленькій локомотивъ могъ сдвинуть съ мѣста такой большой поѣздъ.—Дорога до Тянь-цзина ровная. Вдоль всего пути расположено много соляныхъ варницъ. Печальное впечатлѣніе производитъ эта безцвѣтная страна,—все сѣро и сѣро; это впечатлѣніе усиливается еще тѣмъ, что по лѣвой сторонѣ тянущихся до Тянь-цзина каналовъ путешественнику бросается въ глаза безсмѣтное множество китайскихъ могилъ. Между многими особенностями этого замѣчательнаго народа должно отмѣтить и ту, что китайцы не хоронятъ въ землѣ своихъ покойниковъ: положивъ тѣло въ гробъ и закрывъ его, они несутъ его въ поле и ставятъ тамъ, гдѣ найдется мѣсто. Затѣмъ набрасываютъ на гробъ землю или песокъ—что попадется, и на этомъ дѣло кончается.

При необычайной густотѣ населенія, естественно, приходится отводить и большія пространства для покойниковъ. Китайское кладбище не устроено, какъ въ Европѣ, въ извѣстномъ порядкѣ и не раздѣлено тропинками; оно представляетъ ряды во всѣхъ направленіяхъ перекрещивающихся гробовъ и на нѣкоторомъ разстояніи производитъ хаотическое впечатлѣніе.

Почва здѣсь солончаковая, и нигдѣ не видать никакой растительности. Многочисленныя большія деревни и такія-же многочисленные кладбища сливаются вмѣстѣ, чему много способствуетъ и однородная пенельная окраска.

Я не могъ узнать, чѣмъ-же живетъ здѣсь населеніе, если почва не родитъ ничего годнаго для потребления.

Станція желѣзной дороги въ Тянь-цзинѣ представляетъ изъ себя то, что въ Европѣ называютъ платформой. Самое примитивное станціонное зданіе, безъ помѣщенія для вѣзда поѣзда. Когда поѣздъ остановился, въ каждое окно вагона 1-го класса заглядывала кака-либо фizioномія: тамъ китаецъ въ круглой соломенной шляпѣ, съ пучкомъ волосъ на шляпѣ—(также одноформенны, какъ и полицейскіе), здѣсь европеецъ. Китайскій полицейскій передалъ мнѣ въ окно письмо. Баронъ-фонъ Зекендорфъ, главный германскій консулъ въ Тянь-цзинѣ, писалъ мнѣ, что для насъ приготовлены комнаты въ отелѣ «Асторъ», и что я могу располагать подателемъ этого письма. Изъ отеля также выслана будетъ прислуга.

Не заботясь болѣе о багажѣ и только передавъ его полицейскому, мы сѣли въ экипажи, запряженные людьми и отправились къ каналу, гдѣ пришлось отпустить экипажи. По переѣздѣ черезъ каналъ, мы скоро нашли два другіе экипажа, и вотъ предъ нами послѣдняя стоянка.

У воротъ отеля «Асторъ» встрѣтилъ насъ г. Р., арендаторъ отеля—и началъ сейчасъ-же изрядно колотить обоихъ кули, тащившихъ экипажи, какъ-бы за ихъ беззащитныя требованія. Когда такимъ добродушнымъ образомъ все приведено было къ обоюдному удовольствію, намъ отвели двѣ уютныя комнаты, выходящія во дворъ; мебель въ этихъ комнатахъ, во всякомъ случаѣ, приобретена была не позже, какъ вскорѣ послѣ битвы при Абукирѣ,—до того она была ветха.

Когда я, по возвращеніи изъ Пекина, платилъ по счету—раньше брать отъ меня деньги г. Р. не хотѣлъ—мнѣ пришлось пожалѣть о томъ, что не нашлось никого, кто такъ-же прогулялся-бы по спинѣ г. Р., какъ онъ прежде—по спинѣ кули. Бѣдные малые требовали мелочь, г. Р. бралъ чистыми долларами.

Г-нъ Р. былъ раньше кельнеромъ въ Берлинѣ и, какъ говорятъ, очень ловкимъ. Нѣмецкому посланнику, прѣхавшему на время въ Берлинъ, очень понравился молодой человекъ, онъ отдалъ его учиться поварскому искусству и взялъ его съ собою въ Пекинъ, гдѣ тотъ и оставался 7 лѣтъ, женился потомъ въ Германіи и затѣмъ устроился въ Тянь-цзинѣ.

Черезъ три дня у насъ все было готово. Г-нъ Р. взялъ на себя нанять для насъ лодку съ 6 кули и необходимаго повара, затѣмъ снабдить насъ консервами, виномъ, водой, мясомъ, углями, свѣчами и т. п. Кромѣ того, онъ далъ намъ на прокатъ два матраца въ три пальца толщиной, которыми онъ снабжаетъ каждого путешественника, совершающаго путешествіе по рѣкѣ Пей-хо (подушки были у насъ свои). Стоило все это до Тунгшанъ, въ четырехъ часахъ отъ Пекина, 40 долларовъ. Цѣна совершенно неслыханная.

20-го апрѣля рано утромъ сѣли мы въ приготовленные для насъ экипажи, которые должны были везти насъ черезъ Consession и китайскій городъ къ крайнему мосту, гдѣ мы должны были найти нашу лодку. Багажъ и съѣстные припасы нагружены были нашимъ поваромъ въ находящуюся возлѣ отеля лодку. Мы не могли оттуда-же начать свое путешествіе, такъ какъ на рѣкѣ замѣтно было тогда необычайно сильное движеніе, когда грузка длится иной разъ цѣлыми часами, что производитъ задержку. Мы условились, поэтому, съ нашимъ штурманомъ и нашимъ Ли (такъ звали повара), что они отправятся на 12 часовъ ранѣе въ лодкѣ къ мосту, гдѣ будутъ ждать насъ.

Какую странную, поразительную картину представилъ намъ *китайскій* Тянь-цзинъ! По сотнямъ узкихъ улицъ, едва въ одинъ или полтора метра шириной, извивавшихся вправо и влѣво, какъ черви,—вымощенныхъ камнемъ въ кулакъ толщиной, совершенно стершимся отъ постоянной ходьбы и ѣзды и мѣстами выбившимся, сновали люди: точно вилась безконечная громадная змѣя. Дѣти плакали, собаки визжали—отъ раздававшихся кругомъ толчковъ—мужчины переговаривались крикомъ, а въ придачу ко всему ревели разнощики. Направо и налѣво находились лавки, у дверей которыхъ продавцы выкрикивали товары; наши люди—лошади также были, расчищая себѣ мѣсто. Не было возможности двигаться дальше,—такъ толкали насъ; при томъ-же визгъ, лай, крикъ, ревъ и вой раздавались съ страстностью, доходившей до бѣшенства, ко всему еще присоединялся сильный отвратительный запахъ бобоваго масла: все это вмѣстѣ могло лишить человѣка всякой способности мышленія. Это не былъ сонъ, но страшная дѣйствительность! Можно было думать, что сумятица дошла до высшаго пункта, вовсе нѣтъ! Къ сожалѣнію еще въ 15 или 20 шагахъ отъ насъ раздался сильный ударъ гонга (родъ китайскаго колокола); это произвело такое-же впечатлѣніе, какъ если-бы вамъ вздумалось тушить загорѣвшійся керосинъ, или если-бы внезапно подожгли облитыхъ керосиномъ. Всѣ бросились куда только могли. Часть укрылась въ лавкахъ, большая часть устремилась впередъ, но ни толчки, ни удары не помогали, все столпилось неподвижно вмѣстѣ и едва дышало, и вотъ въ 20 шагахъ отъ насъ показалась голова лошади, и раздался новый ударъ гонга.

Положеніе было серьезно, предвидѣлась опасность, могли раздавить нѣсколько экипажей. Мнѣ оставалось только встать и показаться, такъ какъ приближался мандаринъ. Намъ должно было помочь въ этомъ случаѣ дружеское отношеніе вице-короля къ европейцамъ.

Едва замѣтилъ насъ всадникъ—это былъ офицеръ,—онъ крикнулъ пару словъ нашимъ лошадямъ—кули,—они стали; тогда затѣснились и затолкались около насъ люди, и, кому не хватало мѣста, прятались кое-какъ въ лавки. Расчистилась дорога, офицеръ протѣснился; проѣзжая мимо нашихъ экипажей, онъ привѣтливо поклонился, громко крикнулъ, обернувшись назадъ, сказалъ кули пару рѣзкихъ короткихъ словъ, и затѣмъ двинулся съ своей лошадыо впередъ. Едва лошадь пошла, страшная паника овладѣла людьми, китайцы проталкивались впередъ на пространствахъ въ 10 шаговъ. То былъ не визгъ или крикъ, а просто вой дикихъ животныхъ въ борьбѣ за свою жизнь; кричали не только люди на улицѣ, но и находящіеся въ лавкахъ; лошадь ступала передними ногами по этой массѣ, и не мало людей свалилось съ ногъ.

Всадникъ едва удержался на лошади. Конь взбѣсился; очевидно, на него подѣйствовали дикіе крики. Не знаю, почувствовали-ли это люди, или впереди масса не была такъ плотна, или наплывъ народа, идущаго навстрѣчу, устремился въ другую улицу,—но только пространство около лошади стало увеличиваться, сзади насъ раздавались удары

гонга, быстро одинъ за другимъ, и по этому сигналу наши кули медленно двигались впередъ. Недалеко отъ насъ, въ 20 шагахъ, улица образовывала изгибъ, и, когда мы дошли до этого мѣста, мы увидели передъ собою рѣку Пей-хо. Мы оцѣнили: какъ разъ въ эту минуту мы увидѣли, какъ офицеръ слетѣлъ съ коня и исчезъ въ водѣ. Не знаю, спасли-ли его или нѣтъ, но попытки были сдѣланы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

БИБЛИОГРАФІЯ.

(Г. Хотунцевъ. Краткій обзоръ метеорологическихъ явленій Енисейской губерніи. Красноярскъ 1891 г.).

Подъ этимъ, довольно туманнымъ заглавіемъ, недавно вышла изъ печати небольшая брошюра, составленная г. Хотунцевымъ, секретаремъ енисейскаго губернскаго статистическаго комитета и «корреспондентомъ» Главной физической обсерваторіи. Брошюра пытается, въ сущности, толковать о климатѣ Енисейской губерніи, но кромѣ ряда безсвязныхъ фактовъ, иногда очень сомнительной достовѣрности, ничего въ себѣ не заключаетъ. Удивляемся, поэтому, для чего надо было издать подобную брошюру; пользы отъ нея ожидать нельзя, что-же касается вреда, то онъ безспорно будетъ, такъ какъ къ смутнымъ представленіямъ публики о климатѣ прибавится еще новый туманъ, измышленный г. Хотунцевымъ.

Нужно обладать не стѣсняющеюся развязностью, чтобы печатно толковать о вещахъ, о которыхъ имѣется смутное представленіе. Нужно имѣть также большую смѣлость, чтобы выставить даже съ «краткимъ обзоромъ» климата какой-нибудь мѣстности и въ то-же время не потрудиться подсчитать наблюденія хотя-бы за небольшой періодъ времени. Для г. Хотунцева это тѣмъ болѣе непонятно, что онъ имѣлъ примѣръ передъ глазами въ обстоятельной работѣ г. Маркса о климатѣ г. Енисейска по 12-ти лѣтнимъ наблюденіямъ—работѣ, составленной по точной и строгой программѣ, не претендующей ни на какія смѣлыя обобщенія и рискованныя гипотезы, но тѣмъ не менѣе представляющей цѣнный трудъ, по обилію фактовъ и строгости ихъ разработки. Но этотъ примѣръ для г. Хотунцева не послужилъ ни къ чему; онъ не воспользовался имъ и не далъ себѣ труда обработать наблюденія красноярской станціи за шесть лѣтъ ея существованія. Онъ ограничился только приведеніемъ среднихъ мѣсячныхъ показаній барометра за 1887, а относительно температуры воздуха взялъ данныя за 1886 и 1887 годъ (стр. 15). Числа дней съ осадками взяты только за одинъ годъ (стр. 26), количество осадковъ также (стр. 27); вѣтеръ г. Хотунцевъ потрудился подсчитать за три года, благо сдѣлать это весьма легко,—нужно знать только простое сложение. Болѣе тонкихъ вычисленій г. Хотунцевъ, повидимому, совсѣмъ не признаетъ, а всѣ его выводы состоятъ въ перепискѣ среднихъ величинъ за различные годы изъ лѣтописей главной Физической Обсерваторіи.

Поэтому результаты списыванія г. Хотунцева приводятъ къ абсурдамъ, которые онъ и сообщаетъ читателямъ въ формѣ различныхъ тезисовъ, несколько повидимому не подозрѣвая комичности своего положенія. На стр. 9, говоря о давленіи воздуха, авторъ повѣствуетъ: «maximum увеличивается отъ Красноярска къ Енисейску, minimum-же Енисейска отступаетъ отъ этой послѣдовательности: для Енисейска онъ выше Туруханска точно также какъ и среднее давленіе». Нужно замѣтить, что приблизительная высота Енисейска надъ уровнемъ моря 65 метровъ, а Туруханска 40 метровъ. Поэтому указываемое г. Хотунцевымъ «отступленіе отъ послѣдовательности» не болѣе какъ случайность, зависящая отъ того, что приняты во вниманіе minimumы давленія только за одинъ годъ (1887 г.—для Енисейска minimum 738,6 миллиметра, для Туруханска 734,0).

Списавъ изъ работы Маркса среднее давленіе воздуха за 12 лѣтъ, равное 756,1 миллиметра, г. Хотунцевъ выписываетъ среднее годовое давленіе въ Енисейскѣ по наблюденіямъ г. Вишневецкаго за 1887 годъ (756,3 м.) и затѣмъ съ торжествомъ провозглашаетъ: «Отсюда видно, что средняя величина давленія за 12 лѣтъ на 0,2 разнится отъ средней за 1887 годъ». Этотъ выводъ имѣетъ не болѣе смысла и значенія, чѣмъ если-бы авторъ написалъ: «идя по улицѣ, я встрѣтилъ человѣка, который оказался чуть-чуть выше средняго роста». Такими выводами, не имѣющими никакого значенія и обнаруживающими только то, что авторъ не понимаетъ ни на волосъ смысла приводимыхъ имъ цифръ, переполнена вся брошюра г. Хотунцева. Приводя среднія температуры изъ наблюденій Маркса за 12 лѣтъ, г. Хотунцевъ сравниваетъ ихъ съ наблюденіями г. Вишневецкаго въ 1887 году и приходитъ къ слѣдующему выводу (стр. 14):

«Изъ приведенныхъ цифръ видно, что средняя годовая температура, по наблюденіямъ за 1887 годъ, только на 0,3 меньше величины вычисленной г. Марксомъ; средняя для 7 час. утра по тѣмъ и другимъ наблюденіямъ одинаковая средн. для 9 часовъ ниже только на 0,2, а средняя для 1 часа выше на 1,0. Амплитудами изъ наблюденій 1887 года будутъ: крайней 79,0°, средне-мѣсячной 45,0°, средн. суточной 60,4.—Послѣднія двѣ величины близки къ найденнымъ г. Марксомъ».

Эта постоянная, дѣлаемая г. Хотунцевымъ, провѣрка 12-ти лѣтняго труда и вычисленій Маркса наблюденіями г. Вишневецкаго за одинъ годъ, имѣетъ весьма комическій видъ. Но, въ то-же время, она заставляетъ предполагать и заднюю мысль въ авторѣ брошюры о «метеорологическихъ явленіяхъ» въ Енисейской губерніи. Читатель, мало знакомый съ вопросами климатологіи, наталкиваясь при чтеніи брошюры г. Хотунцева на это постоянное совпаденіе среднихъ за 12-ти лѣтній періодъ времени съ средними за одинъ годъ, пожалуй, придетъ къ заключенію, что для изображеній о климатѣ какой-нибудь мѣстности достаточно воспользоваться наблюденіями только за одинъ годъ. Добродушный читатель склоненъ будетъ и оправдать трудолюбіе г. Хотунцева, предпочитающаго ограничиться выписками изъ таблицъ и упорно отбивающагося произвести собственныхъ вычисленій среднихъ за нѣсколько лѣтъ. Заронивъ такую мысль въ головѣ читателя, для г. Хотунцева уже легко дѣлать выводы на основаніи однихъ среднихъ температуръ Красноярска только за 1886 годъ. А между тѣмъ станція существуетъ съ 1884 года и еще въ 1889 году была обрѣзана г. Штеллингомъ.

Замѣтивъ, что среднія мѣсячныя температуры Красноярска, за исключеніемъ июльской, выше соответственныхъ енисейскихъ, г. Хотунцевъ говорить, что, «такимъ образомъ въ теченіи цѣлаго года температуру Краснояр-

ска надо считать болѣе нормальною, чѣмъ Енисейскую», не имѣя, очевидно ни малѣйшаго представленія о томъ, что называется въ метеорологіи нормальною температурою. «Есть основаніе предполагать, продолжаетъ далѣе г. Хотунцевъ, что господствующіе въ Красноярскѣ ЮЗ и ЗЮЗ вѣтры такъ значительно, въ сравненіи съ Енисейскомъ, поднимаютъ какъ среднюю годовую (1,6), такъ и мѣсячныя температуры, не смотря на то, что разстояніе обоихъ городовъ отъ экватора разнится на 20,26».

Хорошо тутъ это «разстояніе» городовъ отъ экватора, но не въ этомъ дѣло. Гораздо курьезнѣе разсужденіе г. Хотунцева, объясняющее причины болѣе теплаго климата Красноярска въ сравненіи съ Енисейскомъ. Г. Хотунцевъ слышалъ, вѣроятно, что ЮЗ вѣтеръ, приносящій въ Западную Сибирь влажный воздухъ Атлантическаго океана, достигаетъ долины Енисея и смягчаетъ здѣсь суровость климата, но полагать, что этотъ-же вѣтеръ дѣлаетъ болѣе высокой температуру Красноярска сравнительно съ Енисейскомъ, по меньшей мѣрѣ, странно. Разница широты между Верхонскомъ и Иркутскомъ составляетъ немного менѣе 2°, высота обоихъ мѣстъ разнится также незначительно, между тѣмъ средняя годовая температура обоихъ мѣстъ отличается на 3°, т. е. почти на столько-же, какъ и Красноярскъ отъ Енисейска, но въ обоихъ указанныхъ мѣстахъ на температуру не оказываетъ никакого вліянія ЮЗ и З вѣтра по той простой причинѣ, что ихъ тамъ нѣтъ. Вообще-же, рѣзкое пониженіе температуры при переходѣ отъ юга Сибири къ средней полосѣ и далѣе къ сѣверу—настолько общее и понятное явленіе, что для объясненія его нѣтъ никакой надобности прибѣгать къ вліянію вѣтровъ, котораго г. Хотунцевъ не потрудился, вдобавокъ, и вычислить, какъ слѣдовало-бы, чтобы его выводы имѣли хотя какой-либо смыслъ.

Мы пропускаемъ разсужденія г. Хотунцева объ различныхъ амплитудахъ температуры. Что въ нихъ есть справедливаго, то ясно и а priori, безъ цифръ г. Хотунцева, которыя новаго ничего не даютъ, а старое и извѣстное старательно запутываютъ. Мы не совсѣмъ только понимаемъ глубокомысленное соображеніе автора о томъ, что «результатомъ крайнихъ измѣненій температуры Туруханска и Енисейска являются далеко не вполне благоприятныя почвенныя условія какъ Енисейскаго округа, такъ и Туруханскаго края».

Соображенія г. Хотунцева объ осадкахъ и числѣ дней съ осадками мы также пропускаемъ, такъ какъ цифры его слишкомъ отрывочны, чтобы строить на нихъ какіе-либо выводы. Но для г. Хотунцева крайне характерно, что онъ, взявшись докладывать публикѣ о климатѣ Енисейской губерніи, не потрудился даже заглянуть въ труды Главной физической обсерваторіи, азаніе «корреспондента» которой онъ носитъ. Если-бы онъ сдѣлалъ это, если-бы онъ посмотрѣлъ хотя-бы въ обширную работу академика Вильда объ осадкахъ въ Россійской Имперіи, то нужно думать, онъ обратилъ-бы вниманіе, что наблюденія надъ осадками въ Енисейскѣ имѣются уже вполне обработанными за 12 лѣтъ, въ Туруханскъ за 6 лѣтъ, въ Минусинскъ же за 1½ года. Г. Хотунцевъ ограничивается только тѣмъ, что приводитъ въ своей брошюрѣ данныя объ осадкахъ для первыхъ двухъ городовъ только за одинъ излюбленный имъ 1887 годъ, а для Минусинска только за четыре мѣсяца, заявляя публично, что за остальные мѣсяцы «нѣтъ данныхъ». Понятно поэтому, что выводы г. Хотунцева противорѣчаютъ его-же собственнымъ цифрамъ. Приводя двѣ таблички за 1887 г., изъ которыхъ видно, что число дней съ осадками въ Туруханскѣ равно 148, а въ Красноярскѣ 79, количество-же осадковъ въ первомъ пунктѣ 212 миллиметровъ, а во второмъ 279, г. Хотунцевъ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе: «отсюда видно, что при меньшемъ числѣ дней съ осадками въ Красноярскѣ падаетъ ихъ много», хотя на самомъ дѣлѣ отсюда ровно ничего не видно, потому что, во-первыхъ, за тотъ-же годъ въ Енисейскѣ выпало 492 миллиметра осадковъ, а число дней съ осадками равнялось 146, а во-вторыхъ, въ 1886 году въ Красноярскѣ выпало осадковъ всего лишь 160 миллиметровъ. Выводъ г. Хотунцева, что «наиболѣе богатымъ осадками мѣсяцемъ въ Красноярскѣ слѣдуетъ считать августъ и сентябрь, въ Енисейскѣ октябрь и ноябрь, въ Туруханскѣ сентябрь» (стр. 97) совершенно ложны и обнаруживаютъ лишь крайнюю недобросовѣстность автора въ обращеніи съ печатнымъ словомъ. Пусть онъ заглянетъ въ упомянутую выше работу г. Вильда объ осадкахъ, и тогда онъ увидитъ, что наиболѣе богатый осадками мѣсяцъ въ Туруханскѣ—июль, а сентябрь занимаетъ только четвертое мѣсто, въ Енисейскѣ-же наиболѣе количество осадковъ бываетъ въ августѣ мѣсяцѣ, а октябрь занимаетъ пятое мѣсто и ноябрь шестое. Изъ того-же труда академика Вильда г. Хотунцевъ узналъ-бы также, что годовое количество осадковъ въ Туруханскѣ (среднее за 6 лѣтъ) составляетъ 457 миллиметровъ. При чемъ оказалось-бы тогда утвержденіе г. Хотунцева, что въ Красноярскѣ много осадковъ?

Въ заключеніи своихъ разсужденій объ осадкахъ, г. Хотунцевъ дѣлаетъ комическое предсказаніе, что Енисейская губернія «никогда не будетъ имѣть недостатка въ осадкахъ, такъ какъ она орошается обширною системою р. Енисея». Подобное предсказаніе въ устахъ преподавателя физики и физической географіи является весьма страннымъ и наводитъ на мысль, что онъ имѣетъ чисто дѣтскія представленія о процессахъ, совершающихся въ земной атмосферѣ.

Для преподавателя физики также совсѣмъ непростительно утвержденіе, что «результатомъ неодинаковой температуры двухъ мѣстностей является воздушное теченіе—вѣтеръ». Если красноярскій читатель повѣритъ на слово этому утвержденію г. Хотунцева, то, прочитавъ далѣе на 31 стр., что преобладающій во всѣ времена года ЮЗ, вѣтеръ, проходящій черезъ Енисейскъ и Красноярскъ, есть ничто иное, какъ ЮЗ пассатъ, опускающійся вълѣдствіе охлажденія, то онъ подумаетъ, пожалуй, что его родныя палестины гораздо теплѣе, чѣмъ родина лассата—тропики, или задается вопросомъ, почему это вѣтеръ дуетъ изъ теплыхъ странъ въ болѣе холодныя. Для г. Хотунцева барометръ и измѣряемое имъ давленіе воздуха являются, очевидно, не болѣе, какъ непонятными предсказателями бурь. На различіе давленія воздуха въ разныхъ пунктахъ земной поверхности, какъ на основную и ближайшую причину вѣтра, въ работѣ г. Хотунцева нѣтъ никакого указанія. Онъ имѣетъ столь смутныя представленія о давленіи воздуха, что на стр. 7 утверждаетъ, что «сгущеніе и разрѣженіе воздуха зависятъ отъ дѣйствія теплоты», не подозрѣвая даже существованія иныхъ причинъ этого явленія. Поэтому направленіе вѣтровъ объясняется у него не распредѣленіемъ центровъ высокихъ и низкихъ давленій на поверхности земли, а только распредѣленіемъ температуръ. Для него совершенно, повидимому, неизвѣстныя вещи, что въ среднемъ годовомъ выводѣ, въ сѣверномъ полушаріи, получается 2 главныхъ минимума атмосфернаго давленія, одинъ въ сѣверной части Атлантическаго океана, другой въ сѣверной части Тихаго океана; что въ той-же части сѣвернаго полушарія является также и два главныхъ максимума атмосфернаго давленія, одинъ въ Атлантическомъ океанѣ, у Азорскихъ острововъ, другой въ

Восточной Сибири, вокруг бассейна Байкала. Вот такое-то распределение атмосферного давления и оказывается основной причиной преобладающего направления ветров. Вѣтеръ дуетъ изъ мѣста высокаго давления въ мѣста низкаго давления, и воздухъ имѣетъ болѣе низкое давление не тамъ, гдѣ температура выше, ибо иначе придется къ нелѣпому выводу, что температура воздуха въ сѣверной части Атлантическаго океана выше, чѣмъ у Азорскихъ острововъ. Вліяніе атлантическаго максимума отражается и на вѣтрахъ долины Енисея, которая составляетъ крайній предѣлъ распространения юз вѣтровъ. Высокое же атмосферное давление Восточной Сибири имѣетъ результатомъ вѣтры, направляющіеся къ тихоокеанскому минимуму. Таково, въ общихъ чертахъ, распределение вѣтровъ и давленій воздуха въ среднемъ годовомъ выводѣ, а въ особенности въ среднемъ выводѣ за зимніе мѣсяцы. Что же касается лѣта, то въ это время года картина мѣняется значительно, мѣстами даже въ прямо противоположную сторону. Безъ знанія этихъ фактовъ немислимо пониманіе «метеорологическихъ явленій» въ любой мѣстности обитаемой нами части сѣвернаго полушарія. Г. Хотунцевъ, не имѣя никакого представленія объ этихъ элементахъ науки о климатахъ, беретъ тѣмъ не менѣе съ совершенно непонятною развязностью поучать публику и преподноситъ ей свои измышленія о климатѣ долины Енисея, гдѣ работъ въ этомъ направленіи сдѣлано такъ мало. Но даже съ этими немногими работами г. Хотунцевъ нисколько не постарался познакомиться, прежде чѣмъ издать свою брошюру.

Въ заключеніи своей работы, г. Хотунцевъ имѣетъ смѣлость утверждать, что онъ имѣлъ «въ своемъ распоряженіи» весьма незначительный матеріалъ и притомъ только на 4 наблюдательныхъ пунктахъ. Станцій, правда, всего только 4, но матеріалъ собрано ими, по меньшей мѣрѣ, въ 50 разъ болѣе, чѣмъ сколько взялъ г. Хотунцевъ. Нужно быть уже очень беззастѣнчивымъ человекомъ, чтобы жаловаться на недостатокъ матеріала и, въ то-же время, не только не подозревать о существованіи довольно длиннаго ряда наблюдений, опубликованныхъ для всеобщаго свѣдѣнія, но и не потрудиться воспользоваться шестидѣсятью наблюденіями станцій, находящейся въ собственномъ своемъ завѣдываніи, а выхватить изъ нихъ какіе-то клочки то за одинъ годъ, то за другой, и на основаніи столь скудныхъ данныхъ трактовать о климатѣ. Или, можетъ быть, г. Хотунцевъ думаетъ, что наблюденія Красноярской станціи мало достовѣрны, и не стоитъ труда ихъ подсчитывать. Ему, конечно, лучше знать, насколько они заслуживаютъ довѣрія. Заканчивая свою брошюру г. Хотунцевъ тѣмъ соображеніемъ, что «горные хребты на сѣверо-востокъ предохраняютъ губернію отъ холодныхъ вѣтровъ, а Саянскій хребетъ на югѣ не позволяетъ сильно накаливаться воздуху» (sic! стр. 35).

До такихъ выводовъ еще никто не додумался, но аналогичныя объясненія можно найти въ старыхъ учебникахъ географіи. «Первая (?) половина (?) зимы (?) смягчается, а лѣтній зной становится умѣреннѣе»,—продолжаетъ дѣле развивать свою мысль нашъ авторъ. Почему-бы не сказать наоборотъ. «Зима становится суровѣе, ибо притокъ теплаго воздуха съ юга заслоненъ Саянскими горами, а лѣто жарче, ибо охлажденію воздуха отъ сѣверныхъ вѣтровъ мѣшаютъ сѣверные горные хребты? Это имѣло-бы такой-же смыслъ, какъ и толкованіе г. Хотунцева, но ему, видимо, хочется, чѣмъ-нибудь порадовать свою губернію, и вотъ онъ предпочитаетъ первое толкованіе. Счастливая губернія, одно слово!

Еще нѣсколько курьезовъ изъ брошюры г. Хотунцева. Этого изслѣдователя, столь мало свѣдущаго въ метеорологическую литературу и скуднаго на цитаты изъ нея, нестрѣлять, однако, первая 5 страницъ своего труда ссылками на предписанія начальства по поводу различныхъ вопросовъ, связанныхъ съ устройствомъ метеорологическихъ станцій въ губерніи. Съ этой литературой онъ, повидимому, отлично познакомился и, цитируя источники, указываетъ отъ какого числа послана бумага и за какимъ номеромъ она занесена въ исходящій журналъ. Далѣе, г. Хотунцевъ старательно выписываетъ также и сообщенные ему Г. Ф. О. поправки инструментовъ Красноярской станціи. Дѣлаетъ онъ также выписки и изъ инструкцій для производства наблюдений, но и тутъ, по обычаю, путаетъ дѣло и вводитъ читателя въ заблужденіе. На стр. 8, напимѣръ, онъ говоритъ: «для удобства сравненій наблюдений высоты барометра принято (?) приводить полученную изъ наблюдений величину въ такую, которую показывалъ-бы барометръ, если температура была 0°». Поэтому-то наблюдаемая на метеорологическихъ станціяхъ высоты барометра, послѣ отсчета, по формуламъ приводятся къ температурѣ въ 0° и заносятся въ большія мѣсячныя таблицы».

Здѣсь, что ни слово, то перлъ. Прежде всего не «принято приводить для удобства» къ 0° (за такое объясненіе на экзаменѣ изъ физики порядочнымъ учителемъ принято ставить 1 ученику), а напротивъ высоты барометра, не приведенныя къ 0°, не имѣютъ никакого смысла, даже въ предѣлахъ комматныхъ колебаній температуры. Во-вторыхъ, къ какой температурѣ въ 0° принято приводить? Почему г. Хотунцевъ не договариваетъ, что это температура ртути, наблюдаемая одновременно съ отсчетомъ по барометру. Тогда-бы онъ, можетъ быть, понялъ, что приведеніе дѣлать не только «принято», но оно необходимо.

На стр. 10 г. Хотунцевъ говоритъ: «относительно низкое давленіе воздуха въ Красноярскѣ возможно объяснить сильными, особенно въ весенніе и осенніе мѣсяцы, пониженіями барометра отъ господствующихъ ЮЗ. вѣтровъ». Откуда г. Хотунцевъ взялъ это «относительно-низкое» давленіе воздуха въ Красноярскѣ, понять совершенно невозможно, ибо онъ привелъ только средніе выводы изъ наблюдений, которыя, сами по себѣ взятые, не даютъ никакой возможности судить, низкое или высокое давленіе воздуха существуетъ въ Красноярскѣ. Г. Хотунцевъ, очевидно, совершенно не знакомъ съ элементарными приемами для приведенія показаній барометра въ различныхъ мѣстностяхъ къ одинаковой температурѣ и уровню, послѣ которыхъ только и возможно судить, гдѣ давленіе воздуха ниже, и гдѣ стоитъ выше.

Но наибольшій изъ курьезовъ брошюры заключается въ томъ, что авторъ «позволяетъ себѣ» включить въ нее кое-какіе результаты метеорологическихъ наблюдений во время полнаго солнечнаго затмѣнія въ Красноярскѣ 7/18 августа 1887 года (стр. 11, 12). Эти наблюденія для характеристики климата Енисейской губерніи имѣютъ не болѣе значенія, чѣмъ если-бы г. Хотунцевъ сообщилъ, сколько собакъ шляется по улицамъ Красноярска.

время является эмиграція евреевъ. Почти каждый № русскихъ газетъ, въ особенности южныхъ, приноситъ намъ сообщенія о выселеніяхъ изъ того или другаго мѣста, направляемыхъ то въ Палестину, то въ Аргентинскую республику, то въ Лондонъ или въ Вѣну.—Эмиграція евреевъ въ Америку въ послѣдніе двѣ недѣли—сообщаетъ «Елис. В.»—стала усиливаться. Нѣтъ дня, чтобы не отправлялось 2-3 еврейскихъ семейства или нѣсколько молодыхъ людей. Въ общемъ за эти 2 недѣли выѣхало около 50 семей; почти ежедневно получаютъ письма изъ Америки отъ родственниковъ и знакомыхъ, гдѣ говорится, что ремесленному люду живется тамъ хорошо. Бѣдутъ, правда, и люди безъ опредѣленныхъ профессій, но за то у нихъ имѣются матеріальныя средства, которыя могутъ имъ дать возможность пристроиться тамъ.—На дняхъ, сообщается далѣе, проѣхало черезъ Тифлисъ по закавказской желѣзной дорогѣ нѣсколько еврейскихъ семействъ, эмигрирующихъ изъ Палестины въ Бухарское ханство. Евреи эти, по ихъ словамъ, раньше жили на югѣ Россіи, откуда переѣхали въ Палестину, но за неимѣніемъ тамъ земель, они рѣшили ѣхать въ Закаспійскую область. Въ Батумѣ же они узнали, что, по распоряженію начальника Закаспійской области, въѣздъ въ послѣднюю евреямъ воспрещенъ, и потому они теперь, по словамъ «Т. Л.», направляются въ Бухару.—Сорокъ еврейскихъ семействъ, проживающихъ въ Одессѣ—сообщаютъ «Од. Нов.»—отправили въ Парижъ письмо барону Гиришу съ просьбой сообщить имъ, въ самомъ-ли дѣлѣ баронъ намѣренъ переселять евреевъ въ Аргентину на свой счетъ, и даетъ-ли онъ, какъ объ этомъ сообщалось въ газетахъ, средства для первоначальнаго обзаведенія и устройства колоній. На письмо это полученъ отвѣтъ слѣдующаго содержанія: «если даже вы готовы уже къ дорогѣ, то и тогда прошу повременить. Черезъ 2—3 недѣли я вышлю вамъ уполномоченнаго, который заберетъ васъ въ Парижъ, а оттуда отправлю васъ въ Аргентину. Сообщите списокъ вашей компаніи съ подробными изложеніемъ рода занятій и возраста каждаго, числа членовъ каждаго семейства и пр. Готовьтесь въ путь». Но свѣдѣнія, помѣщенные въ этомъ письмѣ, не удовлетворили эмигрантовъ и они, какъ мы слышали, намѣрены вновь написать барону письмо съ просьбой сообщить имъ болѣе подробныя условія эмиграціи.—Изъ Вѣны отъ 14-го іюля телеграфируютъ: «Телеграммою изъ Львова сообщаютъ, что австрійская пограничная стража встрѣтила сегодня утромъ близъ деревни Романишке толпу евреевъ-эмигрантовъ, состоящую изъ нѣсколькихъ сотъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, и штыками отбѣсила ихъ назадъ на русскую территорію». И т. д., и т. д.

— Намъ приходилось говорить уже о важности проектировавшихся въ свое время кустарно-промышленныхъ банковъ. Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что—по сообщенію «Нов. Вр.»—министерство финансовъ утвердило уставъ такого банка, учреждаемаго пермскимъ губернскимъ земствомъ.

— Въ Парижѣ предполагается открыть складъ русскихъ кустарныхъ издѣлій пизаннаго характера. Съ цѣлью доставленія кустарямъ возможности къ усовершенствованію своихъ издѣлій, имъ будутъ даваться устроителями склада модели заказываемыхъ издѣлій.

— Министерство нар. просвѣщенія вновь подтвердило гг. начальникамъ среднихъ учебныхъ заведеній о точномъ и строгомъ соблюденіи слѣдующихъ установленныхъ въ 1884 году правилъ: Никакой учебникъ не можетъ быть замѣняемъ новымъ прежде истеченія двухъ лѣтъ; преподаваніе курса каждаго предмета или отдѣльной части его должно быть закончено по тому-же самому учебнику, по которому оно начато, и перемѣна учебниковъ представляется педагогическимъ совѣтамъ, а не отдѣльнымъ преподавателямъ и не иначе, какъ до наступленія лѣтнихъ каникулъ.

— Министерство народнаго просвѣщенія циркулярно увѣдомило попечителей учебныхъ округовъ, что, въ силу распоряженія министра народнаго просвѣщенія, студенты, подлежащіе, на основаніи 126 ст. университетскаго устава или на основаніи правилъ о полукурсовыхъ испытаніяхъ, увольненію изъ университета, могутъ быть принимаемы вновь въ университетъ на тотъ или на другой факультетъ лишь по особымъ ходатайствамъ начальствъ университета и учебнаго округа, съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія.

— Предполагается воспретить открывать частныя кассы ссудъ въблизи многочисленныхъ фабрикъ и заводовъ и сообщается о мѣрахъ, предоставляемыхъ административнымъ властямъ по отношенію къ тайному ростовщичеству, раскрываемому въ такихъ мѣстахъ. Взысканія, опредѣленные для такихъ ростовщиковъ, предполагаются значительно выше, чѣмъ для лицъ, занимающихся ростовщичествомъ въ другихъ мѣстахъ.

Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства.

ОДЕССА. Цѣна на наличную рожь, дошедшая въ субботу до 1 руб. 55 коп., со вчерашняго дня начала падать, сегодня платятъ не болѣе

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Замѣтнымъ факторомъ во внутренней жизни нашей за послѣднее

1 руб. 36 коп.; пшеница унала на 6 коп. за пудъ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ, 8-го августа. Продано виоградное кизлярское вино красное и бѣлое отъ 2 руб. 50 до 3 руб. ведро; на ситцы цѣна сбавлена на $\frac{1}{4}$ коп., на бумагу—1 коп.; хлопкохъ бухарскій сдѣланъ 7 руб. 25 коп.; кожа яловка, верблюжья и конина въ сильной заминкѣ; съ овчиной дѣлать нѣтъ; каракуль бухарскій дороже прошлогодняго на 25%; куля не продано больше половины, цѣна до 12 руб.; съ дубьемъ торгуютъ въ убытокъ; масло деревянное, оливковое въ слабomъ спросѣ, цѣна 11 руб.; горное масло сбываютъ отъ 5 до 8 руб.; стропоновское желѣзо листовое глянцевое перваго сорта 2 руб. 60 коп., матовое 2 руб. 50 коп., желѣзо котельное болѣемерное 2 р. 30 к., обручное и круглое 1 р. 70 к., угловое 1 р. 90 к.

ПЕТЕРБУРГЪ, 8-го августа. По поводу заграничныхъ слуховъ, будто воспрещенъ будетъ вывозъ всѣхъ хлѣбomъ за границу официально заявляется, что ни такого запрещенія, ни установленія вывозныхъ пошлинъ не будетъ, такъ какъ населеніе имперіи достаточно будетъ обезпечено существующими средствами продовольствія.

ПЕТЕРБУРГЪ, 11-го августа. Вчера въ 1½ час. по полудни Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми отбыли изъ Петергофа въ Данію.—Опубликованъ манифестъ, коимъ для обезпеченія продовольствія той части населенія Великаго Княжества Финляндскаго, которая пользуется привознымъ изъ имперіи хлѣбомъ, сохраняется свободный беспошлинный ввозъ ржи, ржаной муки и отрубей, вмѣстѣ съ тѣмъ съ 15-го августа воспрещается отпускъ за границу изъ Финляндіи упомянутыхъ товаровъ, примѣняя воспрещеніе къ тѣмъ изъ нихъ, на кои до сказаннаго числа не будутъ выданы таможенными отпускные документы; впредь до отмены этихъ мѣропріятій пріостанавливается дѣйствіе постановленія 12 декабря 1864 г. о свободной торговлѣ хлѣбомъ въ Финляндіи, на сколько оно коснется вывоза за границу означенныхъ товаровъ.—Техническаго отдѣла министерства путей сообщенія Кербедъ уволенъ при Высочайшемъ рескриптѣ отъ службы по разстроенному здоровью.

САРАТОВЪ. На бывшемъ у губернатора совѣщаніи съ земскими и городскими представителями объ организаціи работъ рѣшено начать работы по устройству шоссе и грунтовыхъ дорогъ; губернское земство командировало трехъ биржевыхъ маклеровъ на Кавказъ въ сѣверныя и юго-западные губерніи для закупки хлѣба на 1,700,000 рублей.

НИЖНИЙ НОВГОРОДЪ. Русскими простыми сукнами торгуютъ тихо, цѣны дешевле до 7%; мануфактурой торгуютъ поживѣе, на ситцы скидка 15%; пунцовые товары тише прошлогодняго; москательными товарами начали торговать поздно, цѣны дешевле прошлогоднихъ; русскіе и американскіе мѣха въ плохомъ спросѣ, цѣны дороже отъ 10 до 20%; мурашкинскихъ овчинъ—дешевле 1 до 1 руб. 50 коп., меженины мѣха 6 руб. 50 коп. до 9 руб., овчинка персидская рѣшетилонская 12 до 21 руб., мерлушка бѣлая 5 руб. 50 коп.; чаймъ кяхтинскимъ цѣны дороже прошлогоднихъ; сахаръ рафинадъ 5 руб. 25 коп., 5 руб. 40 коп., киевскій 5 руб. 50 коп., сахарный песокъ отъ 4 руб. 75 к. до 4 руб. 90 коп.

ПЕТЕРБУРГЪ, 14-го августа. Сегодня Великій Князь Владимиръ Александровичъ съ Супругою, Дѣтьми и свитою отбылъ за границу. Ихъ Высочества ѣдутъ на Берлинъ, оттуда поѣдутъ въ Гельмазандъ, гдѣ посѣтятъ великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго; Августѣйшія-же Дѣти поѣдутъ въ Парижъ, гдѣ будутъ ожидать Августѣйшихъ Родителей; изъ Парижа Ихъ Высочества отбудутъ на морскія купанья въ с.-Себастьянъ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Прибытіе французской эскадры въ Россію и восторженный пріемъ, встрѣченный ею у насъ,—не менѣе сердечный пріемъ, оказанный эскадрѣ въ Швеціи королемъ Оскаромъ, многочисленныя демонстраціи въ Прагѣ по случаю чешской выставки, поѣздка сербскаго короля въ Россію, пребываніе Вильгельма II въ Голландіи и въ Англіи,—все это даетъ европейской печати обильную пищу для всевозможныхъ комбинацій и глубокомысленныхъ соображеній. Петербургскій корреспондентъ «Koelnische Zeitung» передаетъ разговоръ, который онъ имѣлъ будто-бы на дняхъ съ однимъ русскимъ сановникомъ, по вопросу о русско-французскихъ отношеніяхъ. Сановникъ этотъ, будто-бы, сказалъ корреспонденту, что дѣйствительно не легко было добиться отъ русскихъ правящихъ сферъ, чтобы онъ явился нагляднымъ доказательствомъ своего благорасположенія къ правительству французской республики. Теперь дѣло, однако, сдѣлано и коль скоро ледъ разбитъ, русское правительство съ свойственнымъ ему постоянствомъ будетъ держаться образа дѣйствія, свидѣтельствующаго, что нынѣшнее французское правительство принадлежитъ къ числу друзей Россіи. Пожалованіе президенту Карно ордена св. Андрея Первозваннаго, посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами французской

московской выставки, чрезвычайныя приготовленія къ встрѣчѣ французской эскадры, въ основу которыхъ положена идея, что никоимъ образомъ она не должна уступать встрѣчѣ, оказанной императору Вильгельму,—все это заставляеть предполагать, что послѣдуютъ еще другія доказательства искренней дружбы и довѣрія русскаго правительства къ Франціи. и что результатомъ всего этого будетъ, быть можетъ, пріѣздъ въ Россію Карно. Полагають даже, что пріѣздъ этотъ послѣдуетъ къ Рождеству текущаго года и будетъ мотивированъ желаніемъ президента французской республики принести лично благодарность за пожалованіе ему высшаго русскаго ордена. Въ то-же время въ «Pall Mall Gazette» появилась статья, надѣлавшая въ Европѣ не мало шуму и даже произведшая извѣстное впечатлѣніе въ дипломатическихъ кругахъ. Въ статьѣ этой, озаглавленной: «Соединенные Штаты Европы», проводилась идея, что не только въ Англіи, но и въ Россіи, сознають, что Франція своею жаждою реванша является единственною помѣхою установленія устойчиваго мира и спокойствія, и что дѣло клонится къ присоединенію, если не формальному, то фактическому, обѣихъ этихъ державъ къ тройственному союзу и къ «бойкотированію» Франціи. Впечатлѣніи, произведенныя этими идеями, обусловливались, преимущественно, тѣмъ, что «Pall Mall Gazette» слыветъ за органъ, вообще сочувствующій Россіи, и что статья явилась за подписью ея главнаго редактора Стида, бывшаго недавно въ Россіи и увѣрявшаго, между прочимъ, въ статьѣ, что свѣдѣнія его почерпнуты изъ авторитетнѣйшаго источника. Съ другой стороны нѣмецкая «Фоссова газета», шокированная пріемомъ французской эскадры въ Россіи, напоминаетъ русскому обществу о крымской кампаніи и замѣчаетъ, что снова-де наступитъ время, когда всѣ западно-европейскія державы, объединенныя единымъ стремленіемъ, дружно сплотятся противъ азіатскаго варварства. Рядомъ съ этимъ газета утѣшается тѣмъ, что плаваніе французской эскадры доказало крайнюю затруднительность для нея по мелководію дѣйствовать, при надобности, противъ германскихъ береговъ. «Сѣверо-Германская Газета» (официозная) распространяется о поэтическомъ настроеніи телеграфной проволоки и спрашиваетъ, чья-же музыка исполняла марсельезу? Это повторяютъ и другія газеты (напр. «Berliner Tageblatt») прибавляя, что при тостахъ и рѣчахъ внушено не упоминать о другихъ державахъ. Берлинскій «Börsen Courier» утверждаетъ, что какъ-бы ни были сердечны отношенія, установившіяся въ Кронштадтѣ, однако придется еще не мало потрудиться, чтобы эти отношенія обратили въ искреннія симпатіи и въ прочное чувство. Standard-же, по поводу поѣздки сербскаго короля въ Россію, выставляетъ на видъ, что поѣздка эта служить новымъ доказательствомъ необходимости тройственнаго союза. Нельзя-де довѣрять миролюбивымъ заявленіямъ Россіи, коль скоро она продолжаетъ держаться на Балканскомъ полуостровѣ наступательной политики. Къ тому-же проекты Россіи относительно Балканскаго полуострова совершенно несовмѣстимы не съ безопасностью только, а съ самымъ существованіемъ Австріи, а слѣдовательно и съ благомъ и безопасностью союзниковъ Австріи.

АНГЛІЯ. Кардиналъ Маннингъ, пользующійся большимъ авторитетомъ среди англійскихъ рабочихъ, объяснилъ сотруднику, «Daily Graphic», что послѣдняя папская энциклика по рабочему вопросу обращена не къ одной только католической церкви, а ко всему міру. Кардиналъ того мнѣнія, что папская энциклика окажетъ сильное вліяніе на католическихъ работодателей и рабочихъ. Онъ намѣренъ предложить англійскимъ епископамъ, чтобы они обратили вниманіе общинъ на важное значеніе энциклики; послѣдняя будетъ обнародована во всѣхъ англійскихъ странахъ, а въ самой Англіи будетъ распространена въ очень дешевомъ изданіи.

— Собравшаяся 23-го іюля въ Дублинѣ «Національная лига» подъ предѣлательствомъ Парнелля, приняла радикальную программу, въ которой настаивается на всеобщемъ голосованіи, реформѣ аграрнаго законодательства и обратномъ водвореніи вытѣсненныхъ арендаторовъ. Программа требуетъ абсолютнаго самоуправленія. Парнелль изъяснилъ готовность принять предложеніе Бальфура объ ирландскомъ общинномъ управленіи, и даже подерживать Гили.

Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства.

ПОРТСМУТЪ. Французская эскадра прошла Спидхедъ въ 4 час. 20 мин. дня, обмѣнявшись салютомъ съ англійской эскадрой; погода—хорошая. Рейдъ былъ покрытъ судами съ тысячами зрителей, восторженно привѣтствовавшихъ эскадру; сдѣлано все, чтобы здѣшній пріемъ получилъ чрезвычайное значеніе; въ знакъ особенной почести французскимъ офицерамъ будетъ разрѣшено не только осматривать строящіеся суда, но они будутъ допущены къ осмотру оружейныхъ складовъ.

ПАРИЖЪ. По послѣднимъ официальнымъ сообщеніямъ изъ Китая коллективное давленіе иностранныхъ державъ начинаетъ производить свое дѣйствіе: мѣстныя китайскія власти обнаруживаютъ болѣе миролюбивое настроеніе.

ЛОНДОНЪ, 9-го августа. Въ Виллафранкѣ состоялась встрѣча англійской эскадры Средиземнаго моря съ французской эскадрой; французскій адмиралъ Дюторэ давалъ обѣдъ англійскимъ офицерамъ и провозглашены были тосты за королеву Викторію и Карно. Въ это время бывшая въ Кронштадтѣ французская эскадра пришла въ Портсмутъ; обмѣнявшись визитами съ адмираломъ, Жервэ отправился со своими офицерами въ Осборнъ, гдѣ былъ принятъ королевой; приемъ былъ блистательный; адмирала отвезли въ придворномъ экипажѣ; королева давала завтракъ и обѣдъ; за обѣдомъ по сторонамъ королевы сидѣли французскій посолъ Ваддингтонъ и адмиралъ Жервэ.

ШАНХАЙ. Сильная китайская эскадра получила приказъ идти въ Нанкинъ; другая флотилія сосредоточивается отъ Инъ-ци-кианга. Пекинское правительство начинаетъ сильно тревожиться въ виду угрозы державъ прибѣгнуть къ оружію въ случаѣ отказа Китая дать требуемое удовлетвореніе.

ЛОНДОНЪ. Для междоусобной войны въ Чили наступилъ такой моментъ, что ни одна изъ воюющихъ армій не намѣрена начать наступленіе; сегодня весь день продолжалась легкая перестрѣлка; вѣроятно, инсургенты измѣнятъ планъ дѣйствій, пойдутъ во внутрь страны, чтобы занять болѣе выгодную позицію, которая позволила-бы направлять атаку прямо противъ столицы безъ особаго риска; столкновеніе произойдетъ на-дняхъ. Полагаютъ, что президентъ Бальмасада сдѣлаетъ попытку отрѣзать инсургентамъ отступленіе и предприметъ наступательное дѣйствіе.

БЕРЛИНЪ. Въ Мерзебургѣ на обѣдѣ ландтага Соксонской провинціи императоръ германскій, высказавъ надежду, что сельское сословіе будетъ процвѣтать по прежнему, присовокупилъ: «всѣ мы надѣемся, что миръ будетъ сохраненъ, но если дѣло приметъ иной оборотъ, то не мы будемъ въ томъ виноваты».

ПАРИЖЪ. По окончаніи портсмутскаго смотра французской эскадры королева Викторія послала президенту Карно привѣтственную телеграмму. Въ отвѣтъ Карно благодарилъ королеву.—Датскій посланникъ официально вручилъ сегодня въ Фонтенебло президенту Карно знаки ордена Слона.

КОПЕНГАГЕНЪ. Сегодня въ 2½ часа послѣ полудня прибыли сюда на Императорской яхтѣ «Полярная Звѣзда» Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшими Дѣтьми и королевой эллиновъ; король датскій и греческій, датскій наслѣдныи принцъ и принцы Вильгельмъ и Юлій Шлезвигъ-Голштинскіе встрѣтили Высокихъ Гостей на королевской яхтѣ «Данеброгъ», сопутствующей датской броненосной эскадрой. Кромѣ русскаго Императорскаго штандарта и греческаго королевскаго флага, поднятъ былъ на «Полярной Звѣздѣ» также датскій королевскій флагъ; при пушечныхъ салютахъ береговыхъ батарей и датской эскадры, которая выстроилась на вышемъ рейдѣ, «Полярная Звѣзда» и «Данеброгъ» прошли въ портъ; на пристани Августѣйшіе Гости были встрѣчены королевой и наслѣдной принцессой датской, принцессой уэльской, супругой принца Вольдемара и всѣми датскими министрами и дипломатическимъ корпусомъ, придворными чинами и высшими военными и гражданскими властями; здѣсь выстроенъ былъ почетный караулъ, которымъ командовалъ принцъ Христианъ датскій. Поздоровавшись съ карауломъ и нѣкоторыми изъ присутствующихъ, Высочайшія Особы отправились на вокзалъ для отъѣзда въ Фродензбургъ; дома были убраны флагами и, не смотря на сильный и постоянный дождь, на улицахъ собралась многочисленная публика, восторженно встрѣчавшая виватами Высочайшихъ Особъ; придворный поѣздъ, съ которымъ Высочайшія Особы отбыли въ Фродензбургъ, состояли изъ 2 салонъ-вагоновъ, 3 купе-вагоновъ и 2 багажныхъ вагоновъ; лакомитивъ былъ убранъ гирляндами, гербовыми щитами, флагами; вокзалъ—флагами и цвѣтами.

Справочный отдѣлъ.

1) Распорядительный комитетъ общества для оказанія пособій учащимся въ Восточной Сибири, въ виду истощенія средствъ его по удовлетворенію текущихъ нуждъ учащихся, покорѣйше проситъ гг. членовъ общества посвятить уплату членскихъ взносовъ какъ за настоящій, такъ и минувшіе года. Членскіе взносы и пожертвованія принимаются въ Иркутскѣ: **Вл. О. Лукинымъ**, казначеемъ общества (сибирскій

торговый банкъ); **Вас. Я. Кузнецовымъ** (отд. государств. банка); **Н. П. Сивковымъ** и **В. З. Сказываемымъ** (банкъ Е. Медвѣдниковой); **А. И. Бобровниковымъ** (Луговая ул.); **Е. М. Шулепникову** (женская прогимназія); **Л. С. Зисманъ** (врачъ); **М. В. Пихтинымъ** (д. Громова) и **А. И. Минѣевымъ**. Въ г. Минусинскѣ **Е. И. Мамонтовою**; **Кяхтѣ С. Я. Синициноу**; **Верхнеудинскѣ И. И. Казанскимъ** (городовой врачъ); **Читѣ Н. К. Бирманъ** (мужская гимназія); **Благовѣщенскѣ В. И. Буньковымъ** и **С. К. Оранскимъ** (инженеръ); **Киринскѣ Н. К. Кокоулинымъ** (штатн. смотр.); **Нохтѣ Н. М. Калашниковымъ** (на Бодайбѣ); **Витимѣ А. И. Оглоблинымъ** (Малопатомское т-во), **Н. И. Штраусъ** (горн. исправникъ), **И. І. Полевымъ** (пр. Степановскій) и **А. И. Арлянскимъ**.

2) Распорядительный комитетъ общества для оказанія пособій учащимся въ В. С. доводитъ до свѣдѣнія гг. членовъ общества, что засѣданія его будутъ происходить еженедѣльно, по четвергамъ (кромѣ табельныхъ дней), съ 7 час. вечера, въ помѣщеніи сибирскаго торговаго банка. (8) 3.

Цѣны на иркутскомъ рынкѣ къ 18-му августа.

	Оптов.		Розничн.	
	р.	к.	р.	к.
Мука ржаная —	—	45	—	50
« пшеничная —	—	90	1	—
Крупчатка 1-й сортъ —	3	10	3	60
« 2-й сортъ —	2	80	3	—
« 3-й сортъ —	1	60	1	80
Хлѣбъ печеный —	—	60	—	60
Крупа ячменная —	1	—	1	20
« гречневая —	1	—	1	20
Мясо —	3	40	3	60
Омули сотня —	6	—	8	—
Рыба свѣжая —	5	—	6	—
Чай кирпичный мѣсто —	47	—	—	80
Сахаръ головной —	8	30	9	20
« пиленный —	9	—	9	60
« леденецъ —	10	—	11	20
Картофель мѣшокъ —	—	60	—	70
Овесъ пудъ —	—	55	—	60
Сѣно пудъ 25 к. —	3	—	—	—
Свѣчи стеаринов. —	11	—	11	20
« сальныя —	5	80	6	—
Керосинъ —	4	60	4	80
Табакъ листовоі —	4	—	4	80
Дрова березов. саж. —	3	50	3	70
Масло коноплян. —	7	50	8	—
Масло деревянное пудъ —	14	—	16	—
Масло коровье. —	9	—	9	60

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ воскресенье, 18-го сего августа,

въ городскомъ саду имѣетъ быть

ЛОТТЕРЕЯ-АЛЛЕГРИ

въ пользу пріюта для арестантскихъ дѣтей въ г. Иркутскѣ, не обладающаго никакими капиталами и вполне зависящаго отъ общественной благотворительности.

Совѣтъ пріюта беретъ смѣлость покорѣйше просить гг. благотворителей не отказать помочь благому дѣлу и принести посильную жертву деньгами или вещами въ пользу названнаго пріюта. Пріемъ пожертвованій будетъ производиться въ домѣ генералъ-губернатора ежедневно утромъ отъ 10 до 12 часовъ и у смотрительницы пріюта арестантскихъ дѣтей. (6) 6.

Школа «ДѢТСКІЙ САДЪ» имѣетъ честь извѣстить, что 27-го сего августа въ 11 часовъ утра имѣетъ быть совершено въ Дѣтскомъ Саду молебствіе предъ началомъ ученія, а 28-го числа начнутся занятія. Пріемъ въ Дѣтскій Садъ продолжается. Въмѣсто скончавшейся начальницы М. Г. Тюменцевой временно исправляетъ должность М. А. Бѣлозерова. (4) 3.

ОТДАЕТСЯ квартира (нижній этажъ). Большая улица, домъ Хаминова. (12) 8.

Въ фотографіи Шнее и магазинѣ Гавриловича продаются портреты, снятые съ покойнаго Бланкова.

„ТОРГОВЛЯ ОРЕЛЬСКАГО“

въ Иркутскѣ,
по Ивановской улицѣ въ домѣ г. Плетюхина
противъ часовни,

вновь получила, кромѣ варшавской валеной и резиновой, московскую обувь; тутъ-же продаются всѣ издѣлія кожевеннаго завода «бывшій Запольскаго», какъ-то: юфти, конины, дублени, кожи черочныя, ичиги и черки; таежная, городская и форменная обувь, чемоданы и саквояжи; существующая-же при магазинѣ сапожная мастерская принимаетъ заказы на изготовленіе всѣхъ сортовъ, видовъ и родовъ обуви, какъ равно и исправленіе ее. Кромѣ этого, торговля принимаетъ на себя всякаго рода порученія хотя-бы таковыя не входили въ кругъ ея специальности. Всѣ требованія гг. присковыхъ служащихъ исполняются безъ вознагражденія, остальные-же лица платятъ по 1½% или за одновременное вознагражденіе, начиная отъ 50 руб. въ годъ, смотря по размѣру порученія и оборота капитала.

Довѣренности прошу высылать съ правомъ передо-вѣрія съ моею отвѣтственностію. Иркутскій купецъ дворянинъ *Владиславъ Ивановъ Орельскій*. (13) 11.

Иркутское юнкерское училище приглашаетъ желающихъ взять на себя подрядъ по ремонту зданія, а также двухъ портныхъ, двухъ сапожниковъ и одного сѣдельника. Приѣмъ желающихъ для осмотра предстоящихъ работъ и условій въ канцеляріи ежедневно отъ 10 до 12 ч. дня. (3) 3.

Образцовая ковка лошадей

подъ наблюдениемъ ветеринарнаго врача производится ежедневно съ 9-ти часовъ утра въ иркутскомъ юнкерскомъ училищѣ; ковка гарантируется на мѣсяць (перековка и возобновленіе подковъ въ теченіи мѣсяца производится безвозмѣдно). Цѣнаковки: на 4 новыя подковы 2 руб., перековка 1 руб., годовой—16 руб. Кучерамъ выдается квитанція, которую просить сохранять до слѣдующейковки. Принимается починка экипажей и т. п.

(4) 3.

Иркутское Отдѣленіе Сибирскаго Торговаго Банка объявляетъ, что оно съ седьмого августа 1891 года будетъ взимать:

По учету векселей срокомъ до 6 мѣсяцевъ	-	-	-	7½%
» » » » 9 »	-	-	-	8%
» цѣнныхъ бумагъ и купоновъ	-	-	-	7½%
по ссудамъ подъ проценты. бумаги гарантир.	-	-	-	6½%
» » » » не гарант.	-	-	-	7%
» » товары	-	-	-	8%
» до востребованія (спеціальнымъ текущимъ сче-тамъ), обеспеченнымъ процентными бумагами	-	-	-	7½%

(4) 2.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 руб.

ДЛЯ ВСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ.

Самое лучшее изъ всѣхъ до нынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобо-варимо.

Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ, въ С.-Петербур., Екатер. каналъ, № 26.

Главный магаз. Москва, Каретная Садовая дом. Ма-у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, линіею.

Въ Иркутскѣ: у А. И. Вороновой, К. Прейсмана; въ Омскѣ: у Розенплентера.

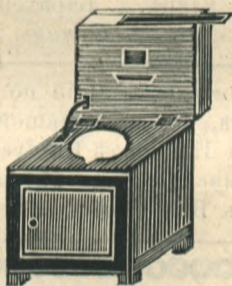
Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись Александра Венцеля, единственнаго агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ).

(9) 5.

КОМНАТНЫЕ

пудеръ-кло-зеты раз-ныхъ сор-товъ и пуд-ра, уничто-жающіе мо-

ментально зловоніе, имѣются въ Иркут-скѣ, про-тивъ церк-ви Успенія

и на мелочномъ базарѣ въ моей лавкѣ про-тивъ дома Бобкова.

Купецъ П. П. Фаустейнъ. (24) 4.

Отдаются въ кортомъ три торговыя помѣщенія въ домѣ банка сиропитательнаго дома Е. Медвѣдниковой, бывшемъ Трапезникова, а именно по Большой улицѣ, рядомъ съ магазиномъ Владимірова; по Ивановскому проулку, гдѣ помѣщается въ настоящее время магазинъ Иванова и по Басинской улицѣ, противъ мелочнаго базара, гдѣ помѣщается теперь магазинъ Козырева. Послѣднія два помѣщенія отдаются въ кортомъ съ 1-го октября сего года.

Желающихъ окормить означенныя помѣщенія просить за условіями обратиться въ совѣтъ банка Медвѣдниковой. (3) 3.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Приготовленіе и продажа разрѣшены мо-сковскимъ медицинскимъ начальствомъ:

ГИГИЕНИЧЕСКОЕ

Борно-тимоловое мыло

(провизоръ Г. Ф. ЮРГЕНСЪ)

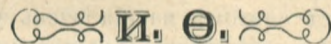
совершенно уничтожаетъ веснушки, желтыя пятна, прыщи и дѣйствуетъ про-тивъ излишней потливости. Рекомен-дуется, какъ благовоное туалетное мыло высшаго достоинства.

Цѣна за кусокъ 50 коп., ½ куска 30 коп. Продается во всѣхъ лучшихъ аптекар. магаз. и аптекахъ. Главный складъ для всей Россіи у К. И. Феррейна въ Мос-квѣ; въ Иркутскѣ у Воронова, Поповой и братьевъ Тѣльных, г. Воллернеръ еще въ Красноярскѣ у г-на Швикартъ и Смирно-вой, въ Кяхтѣ у Пришибникова. (20) 8.

Николай Петровичъ Лаврентьевъ

покупаетъ выписки изъ разсчетовъ вѣдо-мостей на полученіе съ Монетнаго Двора золота и серебра. Трапезниковская улица, соб. домъ. (10) 10.

ОБОИ УРАЛЬСКОЙ ФАБРИКИ

КРУКОВСКАГО ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

Имѣетъ большой выборъ всевозможныхъ сортовъ обоевъ, новыхъ заграничныхъ ри-сунковъ, къ нимъ бордюры, углы и панели. Цѣны ниже московскихъ. Видѣть образцы и дѣлать заказы можно въ Екатеринбургѣ при фабрикѣ Вознесен. прос. № 45-й, въ Тюмени въ банковской конторѣ Н. Андре-ева у управляющаго.

Иногороднымъ по требованію высылаются образцы. (6) 5.

(10) 1.

Въ четвергъ, 22-го августа 1891 года,
съ 10 часовъ утра,
въ КОНТОРЪ ССУДНОЙ КАССЫ

Василія Евгеньевича
ЕЛЬДЕШТЕЙНА,

находящейся на Большой улицѣ въ
домѣ Котельникова,
имѣеть быть произведена аукціонная
продажа всѣхъ просроченныхъ болѣе
3-хъ мѣсяцевъ вещей, какъ-то: золо-
тыхъ и серебряныхъ, пошебнаго
платья, разнаго оружія, швейныхъ
машинъ и прочаго.

Извѣщая объ этомъ, ссудная касса
приглашаетъ гг. залогодателей къ
назначенному времени или выкупить
свои заклады, или возобновить би-
леты, т. е. отсрочить на слѣдующіе
мѣсяцы. *Ельдештейнъ.* (3) 3.

ПРОДАЮТСЯ

принадлежащія наследникамъ почтеннаго
гражданина М. В. Михѣева: а) каменный
двухъэтажный домъ съ трехъэтажнымъ ка-
меннымъ флигелемъ, лавками и кладовыми,
съ двухъэтажнымъ деревяннымъ домомъ и
таковыми-же службами, состоящими по Тра-
пезниковской, Насытовской, Харинской и
Толкучей улицамъ, противъ мелочнаго ба-
зара, и б) каменный двухъэтажный кор-
пусъ дома съ двумя одноэтажными корпу-
сами кладовыхъ, по Амурской улицѣ, про-
тивъ новаго собора. Покупатели благово-
лятъ за условіями обращаться ко мнѣ, въ
Ремесленной слободѣ, по Знаменской улицѣ,
домъ № 2-й.

Довѣренный наследниковъ М. В. Михѣева
Ив. Стрыкаловскій. (10) 3.

Въ Частномъ Учебномъ заведеніи Е. И.
Шаршавиной занятія начнутся съ 20-го
августа. (4) 2.

Резиновые шары для дѣтей безъ газа и
съ водородомъ приготавливаю по заказу.
Шары съ свѣтомъ магніи очень удобны и
совершенно безопасны для пусканія на да-
чахъ и гуляньяхъ. Адресъ 4-я Солдат. улица,
домъ Шеметова. *М. Я. Яковлевъ.* (6) 2.

Отдается квартира въ домѣ Е. И. Замя-
тина по Пестеревской улицѣ. (3) 1.

(12) 6.

КАКАО
БЕЗЪ МАСЛА
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА
МИНУТНОЕ
ПРИГОТОВЛЕНИЕ
ФАБРИКИ
С.С.У.иК°

(36) 6.

Имѣю честь извѣстить гг. покупателей,
что мною привезены нижегородская и бар-
наульская мужская, дамская, дѣтская вале-
ная обувь, а также барнаульскія черныя
шубы, мужскія, дамскія и дѣтскія. Все
будетъ продаваться по умѣренной цѣнѣ.
Торговля производится въ г. Иркутскѣ по
Пестеревской улицѣ, д. Бараховича.

В. Н. Фоминъ. (3) 2.

Продается домъ, состоящій по 6-й Солдат-
ской улицѣ, близъ Большой, принадле-
жащій Ѳеклу Ивановичу Бѣлоусовой. О цѣнѣ
узнать: Ланинская ул., противъ Сѣннаго
базара, домъ Бѣлоусовой. (8) 8.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для мытья кожи лица и рукъ.

Въ виду многихъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на припечатанную
здѣсь охранительную марку.

Способъ приготовленія.

При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго
вошли-бы исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу.

Цѣна флакону 1 руб. 65 коп.; **БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО** 36 коп. и 50 коп. кусокъ; **ОПОПОМАДА** (лучше
кольдъ-крема) 1 руб.

Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 коп., въ Азіат. 1 руб.

Главный складъ для всей Россіи у В. Ауриха, въ С.-Петербургѣ, Колокольная, 18—19.

Имѣется во всѣхъ парфюмерн. и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. (13) 12.

ОТДАЮТСЯ въ коротомъ каменныхъ кла-
дovýchъ въ домѣ Николая
Петровича Лаврентьева по Трапезниковской
улицѣ. (10) 4.

Книжный магазинъ І. М. Гаврило- вича въ Иркутскѣ

имѣетъ въ продажѣ книги по разнымъ
отдѣламъ, ноты, а также учебныя по-
собія, канцелярскія, конторскія при-
надлежности и отдѣлы игрушекъ. На-
родный и дѣтскій отдѣлы имѣются въ
большомъ количествѣ; для городскихъ
и народныхъ училищъ специально за-
готовлены: портреты Царствующихъ
Особъ, бланки журналовъ, свидѣ-
тельствъ, папки и всѣ письменныя
принадлежности по весьма умѣреннымъ
цѣнамъ и хорошаго качества; для учеб-
ныхъ заведеній, извѣстившихъ заранее
магазинъ о количествѣ учебниковъ, не-
обходимыхъ для учебнаго года, дѣлается
уступка съ существующихъ въ мага-
зинѣ цѣнъ 10%; при требованіи при-
лагается не менѣе трети стоимости, а
на остальныя налагается платежъ.

Книги и ноты, не оказавшіяся на
лицо, выписываются чрезъ своихъ ком-
миссіонеровъ изъ Россіи (если въ тре-
бованіи не оговорено). Магазинъ при-
нимаетъ подписку на всѣ газеты и
журналы. Адресъ для писемъ: Иркутскъ,
книжный магазинъ Гавриловича; для
телеграммъ: Иркутскъ Гавриловичу.

Симъ имѣю честь довести до свѣдѣ-
нія почтеннѣйшей публики, что послѣ
смерти мужа моего Израїля Моисеевича
Клюшина существующее дѣло подъ его
фирмой въ г. Иркутскѣ магазинъ офи-
церскихъ вещей, суконъ, готоваго платья,
бѣлья и портное заведеніе по прежнему
продолжаются и выполняютъ всѣ заказы.
Обращаю также вниманіе почтенной
публики, что покойный мужъ мой за
послѣдніе годы своей жизни по случаю
болѣзни не имѣлъ возможности вести
самъ это дѣло, почему полное руковод-
ство этого дѣла было возложено на сына
нашего Алексѣя Израїлевича, который
былъ уполномоченнымъ и закрыщикъ-
комъ. Въ настоящее время сынъ мой
также изъявилъ любезное согласіе при-
нять на себя трудъ управленія этого
дѣла, почему гг. заказчики и покупа-
тели, обращаясь и въ данное время въ
нашу фирму, вполне могутъ надѣяться
на аккуратное и добросовѣстное выпол-
неніе заказовъ. Требованія гг. ино-
роднихъ заказчиковъ и покупателей
также будутъ выполняться немедленно
и высылаться по желанію выписываю-
щихъ съ наложеннымъ платежемъ.
Льщу себя надеждою, что почтеннѣй-
шая публика благоволитъ не оставить
фирму Клюшина своими заказами,
обращаясь на имя опеки или непосред-
ственно къ уполномоченному отъ меня
сыну Алексѣю Израїлевичу Клюшину.
Опекуша Федосья Леонтьевна Клюшина.
(52) 21.